

Ф. И. ЛОБЫСЕВИЧЪ

Города Оренбургъ
Кувандыкская Стена
Степ-Дарьинская
Линия

УЧЕБНОЕ ЗАДАНИЕ
ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

Всего
Двадцать

Ф II 26641 allig. 1.

allig. 1-4

2221.

ГОРОДЪ

ОРЕНБУРГЪ.

СЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИМИ КАРТИНКАМИ.

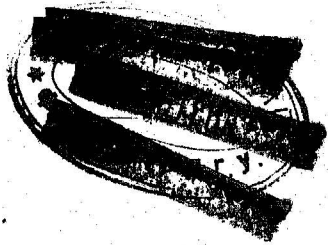

09 992
366 60

ИСТОРИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ

Ф. И. Лобысевичъ.

Ф II
125/15

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Эдуарда Готье, Вознесенскій пр., № 53.

1878.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11-го Февраля 1878 года.

I.

Краткій историческій очеркъ г. Оренбурга.

Въ 1552 году русскій человѣкъ впервые поселился въ Заволжскомъ краѣ, а вскорѣ послѣ того и правительство начало возводить опорные пункты, во-первыхъ, для защиты, въ случаѣ нападенія со стороны населявшихъ край этотъ полудикихъ племень, а во-вторыхъ, и для дальнѣйшаго распространенія владычества нашего на востокъ. Изъ числа первыхъ таковыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ были: Уфа, Мензелинскъ, Бирскъ, Оса, Самара, и, наконецъ, Оренбургъ, первое основаніе котораго относится къ 1734 году и вызвано необходимостью, для удержанія въ зависимости и удобнѣйшаго управленія киргизами Средней и Малой Орды, добровольно вступившими, въ томъ году, въ наше подданство. Первое построеніе Оренбурга было при впаденіи р. Ори въ р. Яикъ (Ураль); постройка производилась подъ наблюденіемъ незабвеннаго для исторіи Оренбургскаго края статскаго совѣтника Кирилова, который, будучи дѣятельнымъ исполнителемъ великихъ предначертаній Петра по преобразованію и устройству Оренбургскаго края и сознавая огромное государственное значеніе этого края, первый стремился устроить торговые пути къ средне-азиатскимъ зем-

лямт, и, съ ввѣренною ему для этой цѣли экспедиціею, изъ Казани предпринялъ путь, сначала внизъ по Волгѣ до г. Самары и, высадившись здѣсь на берегъ, двинулся далѣе, вдоль р. Самары, на Сакмарскій городокъ, а отсюда вверхъ, вдоль рѣки Яики къ устью р. Ори, гдѣ и началъ строить городъ. Убѣдившись же въ удобствѣ пройденнаго имъ пути, Кириловъ предпринялъ построение на этомъ пространствѣ линіи крѣпостей, изъ которыхъ первыми были: Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская, Новосергіевская, Переволоцкая и Татищева. Такимъ образомъ, Кирилову принадлежитъ мысль соединенія Оренбурга съ Волгою и Россіею. Ни страшный башкирскій бунтъ, поднятый Кильмякъ Абызой, возбудившимъ поголовное возстаніе башкиръ, ни отчаянное сопротивленіе ихъ правительству, заводящему порядки и постройку въ странѣ ихъ крѣпостей, въ чемъ они видѣли конецъ своей дикой свободѣ, ничто не отразило честнаго стремленія Кирилова къ достиженію воли Государя, мысли котораго Кирилову были хорошо извѣстны, какъ бывшему секретарю Государя, избравшаго его быть преобразователемъ края, о которомъ еще тогда нашъ Великій Преобразователь сказалъ: «Оренбургскій край всѣмъ Средне-Азіатскимъ странамъ и землямъ есть ключъ и врата». Великій Петръ предвидѣлъ будущее этого края, уже по тому географическому положенію страны, которая всегда служила большою дорогою азіатцу въ Европу, отъ Аттилы и до Сассанидовъ. Оренбургъ основанъ, линія укрѣплена и мятежъ подавленъ. Самое мѣсто построенія Оренбурга, на устьѣ р. Ори, избрано Кириловымъ, и въ началѣ 1734 г. онъ подалъ на Высочайшее имя проектъ,

въ которомъ предлагалъ постройку Оренбурга, основаніе порта и судоходства по Аральскому морю и постепенное развитіе торговыхъ и политическихъ сношеній нашихъ съ средней Азіей (проектъ этотъ утвержденъ 1-го мая 1734 г.). Не долго, однако, существовалъ Оренбургъ на первомъ своемъ мѣстѣ; вновь назначенный начальникомъ оренбургской экспедиціи (такъ величались тогда правители этого края), тайный совѣтникъ Татищевъ, нашелъ мѣсто построенія Оренбурга неудобнымъ, а потому спустилъ его внизъ по р. Яику, къ урочищу Красная гора (приведено въ исполненіе при управленіи генераль-лейтенанта, князя Урусова); прежнее-же мѣсто названо кр. Орскою (Указъ Импер. Анны Іоанновны, 9-го августа 1739 г.). Но для вновь назначеннаго въ край губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Неплюева, и это мѣсто оказалось неудобнымъ, и вотъ, въ 1742 г., судьба этого города спустится еще ниже по р. Яику и уже городъ устраивается на нынѣшнемъ его мѣстѣ, недалеко отъ впаденія р. Сакмары въ р. Яикъ, на покатой плоскости отъ сей рѣки (именной указъ Императрицы Елизаветы Петровны, 18-го октября 1742 г.). Итакъ, еще въ первой половинѣ XIV столѣтія, страны эти, извѣстныя тогда подъ общимъ именемъ Азіи и Башкиріи, были обширною пустынею, гдѣ скитались съ своими стадами кочующія племена, гдѣ мятежь, раздоры и своеволие были какъ-бы климатическими условіями жизни обитающихъ на ней народовъ; а обширныя, чудныя земли ея, съ огромнѣйшими естественными богатствами, оставались невоздѣланными. Мѣсто, гдѣ въ настоящее время построенъ Оренбургъ, въ древности было ставкою

Нагайскаго хана Басмана, называвшеюся Иктюбе. Закладка Оренбурга происходила въ 1743 году; съ этого времени Оренбургъ дѣлается уже средоточіемъ края, какъ въ административномъ, такъ и въ торговомъ, и промышленномъ отношеніяхъ. 15-го марта 1744 года, Императрица Елизавета Петровна, исполняя предначертанія своего родителя, повелѣла: «быть въ Оренбургъ губерніи и именоваться Оренбургская губернія». Въ 1782 году, по случаю переименованія Оренбургской губерніи въ Уфимское намѣстничество, Оренбургъ сдѣланъ «областнымъ», а въ 1796 г. Уфимское намѣстничество переименовано снова въ Оренбургскую губернію и Оренбургъ снова сдѣланъ губернскимъ городомъ и всѣ присутственныя губернскія мѣста перенесены изъ Уфы въ него. Въ 1802 г. управленіе губерніи перенесено еще разъ въ Уфу и Оренбургъ остался уѣзднымъ городомъ, но въ немъ оставлена резиденція главнаго начальника края и его управленіе, а въ 1865 г. Оренбургъ вновь назначенъ губернскимъ городомъ, вслѣдствіе раздѣленія Уфимской губерніи на двѣ: Уфимскую и Оренбургскую.

II.

Статистика населенія; церкви; училища; библіотeki.

Оренбургъ въ настоящее время занимаетъ весьма обширную площадь: онъ находится подъ $51^{\circ} 45'$ сѣв. шир. и $72^{\circ} 46'$ вост. долг., въ 2171 верст. отъ Петербурга и 1497 верст. отъ Москвы; число жителей въ немъ, по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, опредѣлено въ

35,969 чел. обоого пола, кромѣ войскъ и учащихся. По сословіямъ, главный процентъ населенія представляютъ мѣщане, 9072 д. обоого пола; затѣмъ, отставные солдаты, ихъ жены, вдовы и дѣти, 6714 д. обоого пола; купцовъ 1375 д. обоого пола; дворянъ потомственныхъ и личныхъ 3595; сельскихъ сословій до 5000 д.; есть и неизвѣстнаго происхожденія 555 человекъ; киргизъ и башкиръ жителей всего 335 чел. По вѣроисповѣданію, православныхъ считается 28784 чел. обоого пола; единовѣрцевъ 292; раскольниковъ 856; католиковъ 278; магометанъ 4735 и евреевъ 716 человекъ; есть и неизвѣстнаго вѣроисповѣданія 64 чел. Учащихся въ Оренбургѣ, по свѣдѣніямъ за 1875 годъ, считалось въ военной и гражданской гимназіяхъ 579 чел.; въ женской гимназіи 225 чел.; въ одной военной прогимназіи 249 чел.; въ одной женской прогимназіи 145 и институтѣ 83; въ уѣздномъ, приходскихъ и духовномъ училищахъ 710; юнкерское училище и фельдшерская школа имѣютъ до 370 учащихся; частныя учебныя заведенія и дѣтскій приютъ 365 и казачье училище до 250 чел.; такъ что общая цифра учащихся доходитъ до 3000 чел. обоого пола. Войска, квартирующія въ Оренбургѣ, составляютъ мѣстный баталіонъ, одинъ линейный баталіонъ, башкирскій дивизіонъ, казачій полкъ, одна казачья батарея и артиллерійская команда. Въ городѣ находятся: казенныхъ, общественныхъ, церковныхъ и частныхъ до 300 каменныхъ и 2800 деревянныхъ домовъ; около 600 каменныхъ и 500 деревянныхъ лавокъ и одинъ театръ; церковей въ городѣ считается: православныхъ 11 каменныхъ (въ томъ числѣ 2 собора) и 3 деревянныхъ; мо-

настырей 2; расколическихъ молельнъ 2; магометанскихъ мечетей 2 каменн. и 1 дер.; 1 протестантская церковь и 1 римско-католическая. Евангелическое исповѣданіе открыло свое публичное богослуженіе здѣсь со 2-й половины прошедшаго столѣтія, при военномъ губернаторѣ Рейнсдорфѣ, и находящійся при киркѣ пасторъ считается при штабѣ военного округа; римско-католическое-же богослуженіе начато по ходатайству военного губернатора Перовскаго. Ксендзъ тоже находится при штабѣ округа и получаетъ казенное содержаніе. Изъ православныхъ церквей здѣсь болѣе замѣчательны: церковь Св. Троицы; она первоначально была деревянная и освящена въ 1774 г., во время осады Оренбурга Пугачевымъ; въ 1783 году она была сломана и построена каменная; но чрезъ 4 года сгорѣла и возобновлена въ 1801 году; церковь Вознесенія Господня, на вратахъ гостиннаго двора, построенная по ходатайству оренбургскаго губернатора, тайнаго совѣтника Неплюева, въ 1750 году; о церкви св. Петра и Павла,—вслѣдствіе того, что, вопреки уставамъ православной церкви, алтарь ея обращенъ не на востокъ, а на юго-востокъ,—существуетъ народное преданіе, что, будто-бы, самое зданіе первоначально, въ XVIII вѣкѣ, назначалось для лютеранской, католической или армянской церкви, что при Неплюевѣ въ Оренбургѣ переселилось очень много астраханскихъ армянъ, но потомъ разѣхались, оставя церковь недостроенною, безъ алтаря, верха и колокольні. Въ концѣ XVIII вѣка, оренбургскіе жители желали это недостроенное зданіе сдѣлать церковью; но духовное начальство, по той причинѣ, что зданіе обращено на юго-востокъ, долго не

соглашалось дать разрѣшенія, и только по ходатайству губернатора Бахметева, зданіе это въ 1800 году разрѣшено обратить въ церковь, во имя апостоловъ Петра и Павла, для оренбургскаго драгунскаго полка, у котораго и полковой образъ былъ въ честь этихъ святыхъ. Съ тѣхъ поръ, церковь эта получила назначеніе военной церкви. Освящена эта церковь въ октябрѣ 1809 года, Въ этой церкви хранятся трофеи оренбургскихъ войскъ, состоящіе изъ 33-хъ знаменъ, отбитыхъ у коканцевъ и бухарцевъ въ 1853—1867 годахъ, при взятіи крѣпостей Акъ-Мечети и Ташкента; всѣ они изъ разноцвѣтныхъ бухарскихъ шелковыхъ матерій; одно съ арабскою надписью; на верху знаменъ лошадиные хвосты и посеребренные булавы. Въ оградѣ церкви, за алтаремъ, въ 1833 году погребенъ, по желанію жителей Оренбурга, бывшій оренбургскій генераль-губернаторъ, графъ Сухтеленъ. Говорятъ, что при управленіи краемъ гр. Перовскимъ, Святѣйшій Синодъ возбудилъ переписку о перенесеніи могилы гр. Сухтелена изъ ограды городской церкви на кладбище, какъ потому, что графъ Сухтеленъ былъ лютеранинъ, такъ и потому, что указомъ 24-го декабря 1771 года кладбища при городскихъ церквахъ уничтожены; но сильный своимъ вліяніемъ и замѣчательный умомъ, графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій не только не исполнилъ требованія Синода, но въ очень рѣзкомъ отвѣтѣ далъ свое заключеніе, что память о такомъ заслуженномъ государственномъ дѣятелѣ, какъ гр. Сухтеленъ, должна быть такъ священна, чтобы никогда не возбуждать вопроса объ удаленіи праха его съ того мѣста, которое было единодушно избрано всѣми

сословіями городского общества. Такъ дѣло это и кончилось. Введенскій соборъ, на берегу р. Урала, построенъ на казенный счетъ въ 1756 году; въ 1859 году, съ открытіемъ въ Оренбургѣ архіерейской каѳедры, соборъ сдѣланъ каѳедральнымъ; къ этому собору принадлежитъ еще соборъ лѣтній, также на берегу р. Урала; въ этомъ соборѣ, при входѣ, съ правой стороны, погребена 5-ти-лѣтняя дочь бывшаго губернатора Волкова, Елизавета. Другія церкви здѣсь не представляютъ въ историческомъ отношеніи особеннаго интереса; вообще всѣ онѣ весьма бѣдны благолѣпіемъ, особенно соборъ.

Къ чести Оренбурга можно отнести его учебную обстановку. Въ городѣ находятся, какъ читатель видѣлъ выше, столько удобныхъ заведеній, какъ мало бываетъ въ нашихъ губернскихъ городахъ; здѣсь есть одна книжная лавка, двѣ частныхъ библіотеки, очень порядочная и довольно большая библіотека казачья, съ платою за право чтенія въ ней 5 р. въ годъ, небольшая библіотека при отдѣлѣ географическаго общества, при юнкерскомъ училищѣ и при окружномъ штабѣ; но, безспорно, лучшая и полнѣйшая библіотека—при военной гимназій. Отличное содержаніе, порядокъ, выборъ книгъ и полнота этой библіотеки могутъ поставить ее на ряду съ лучшими библіотеками; очень жаль только, что она не предоставлена пользованію общества и составляетъ, какъ мебель, исключительную принадлежность гимназій; мнѣ кажется, что абонементная плата за право чтенія, кромѣ пользы обществу, дала-бы возможность еще болѣе усилить самую библіотеку и сдѣлать ее лучше. Въ городѣ находятся статистическій комитетъ и отдѣлъ Императорскаго

русскаго географическаго общества. Публика оренбургская, особенно та часть ея, которая живетъ болѣе замкнутою жизнью, очень много читаетъ. Статистика выписываемыхъ журналовъ и газетъ, собранная мною за прошедшій годъ, представляетъ слѣдующіе результаты: всего здѣсь выписывается до 800 экз. журналовъ и до 450 экз. газетъ. Главный ⁰/₁₀ газетъ остается за: «Русскимъ Міромъ», 64 экз., «Новое Время», 52 экз., «С.-Петербур. Вѣдом.», 21, «Русск. Инвал.» 34, «Голось», «Биржев. Вѣд.» и «Москов. Вѣд.». Изъ журналовъ первое мѣсто занимаютъ: «Нива», 79, «Отечеств. Записки», «Вѣстникъ Европы», 29, затѣмъ—«Дѣло» и «Всемирная Иллюстрація». Исторія педагогіи въ Оренбургѣ относится къ 1825 г. Кажется, первымъ разсадникомъ просвѣщенія было открытое въ томъ году оренбургское Неплюевское военное училище; такъ какъ это было первое воспитательное заведеніе и служило, такъ сказать, родоначальникомъ образованія въ краѣ, то не безынтересно будетъ сказать нѣсколько словъ о возникновеніи этого заведенія. Оно основано въ 1825 году, имѣя преимущественною цѣлью сближенія азіатцевъ съ русскими. Въ исторіи развитія и укрѣпленія нашего вліянія въ средней Азійи было-бы несправедливо отрицать хотя нѣкоторую долю значенія оренбургскаго Неплюевскаго военнаго училища, комплектовавшаго втеченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ офицерами исключительно войска Оренбургскаго края, наполнявшаго значительную часть административныхъ мѣстъ въ степи и вносившаго, чрезъ своихъ инородческихъ питомцевъ, первая сѣмена цивилизаціи въ среду мѣстныхъ номадовъ.

Первоначальная мысль объ учрежденіи въ Оренбургѣ военнаго училища принадлежитъ Государю Александру I и относилась къ лучшимъ временамъ Его царствованія, временамъ многихъ полезныхъ реформъ. Еще въ 1801 году Государь выразилъ, въ рескриптѣ оренбургскому губернатору Бахметьеву, желаніе имѣть въ Оренбургѣ дворянское военное училище; но Неплюевъ для основанія здѣсь училища собиралъ еще въ 1744—1745 году пожертвованія, и только въ 1806 году желаніе Государя принялся осуществлять военный губернаторъ, князь Волконскій; ему же принадлежитъ мысль связать имя Неплюева съ именемъ заведенія, объ основаніи котораго онъ хлопоталъ, но неизвѣстно, почему онъ не осуществилъ своего желанія. На предложеніе Волконскаго, родственники Неплюева прислали 21,000 р. ассигнаціями; затѣмъ, была открыта подписка, доставившая еще до 152,000, но самое утвержденіе проекта состоялось не ранѣе, какъ въ 1824 году, во время управленія краемъ генерала Эссена, а открыто оно лишь въ 1825 году; составъ воспитанниковъ былъ опредѣленъ въ 40 чел. и столько же приходящихъ. Первымъ директоромъ этого перваго въ краѣ заведенія былъ инженеръ-подполковникъ Генсъ, одинъ изъ умнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ дѣятелей въ краѣ. Первой особенностью въ курсѣ заведенія было введеніе неположенныхъ въ число предметовъ, поименованныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи заведенія, французскаго и нѣмецкаго языковъ, что, конечно, объясняется господствующею въ то время въ современномъ обществѣ манією. Примѣненіе этой господствовавшей моды воспитанія къ ученикамъ Неплюевскаго училища было, од-

нако, очень трудно; одинъ изъ очевидцевъ говоритъ, что не только тогда, но и въ позднѣйшее время, училищу приходилось выдерживать не мало трудностей въ приученіи, такъ сказать, своихъ питомцевъ къ школѣ, не говоря уже о томъ, что самые звуки русскаго языка, для большинства поступавшихъ въ училище, были совершенно чуждыми. Предубѣжденіе противъ училища было настолько велико въ средѣ туземнаго инородческаго населенія, что при открытіи училища приходилось прибѣгать почти къ насильственнымъ мѣрамъ для привлеченія въ него учащихся. Полицейскіе служители ходили по домамъ и собирали свѣдѣнія о томъ, нѣтъ-ли тамъ дѣтей, которыхъ можно-бы отдать въ училище. Матери тщательно скрывали своихъ дѣтей, какъ-бы оберегая ихъ отъ какой-то грозящей имъ гибели. Старики и муллы, отпуская дѣтей, напityвали ихъ убѣжденіями, что ихъ ведутъ на мученье, что каждаго изъ нихъ будутъ держать какъ лошадей въ стойлѣ, что ихъ станутъ нака- зывать, сажая въ бочку съ желѣзными гвоздями.

Одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ увѣряетъ, что подобное предубѣжденіе было не столько изъ невѣжественности и фанатизма, сколько изъ того, что въ существующей въ то время въ Оренбургѣ школѣ кантонистовъ, которая пополнялась, преимущественно, евреями изъ западныхъ губерній, розга замѣняла всѣ педагогическіе приемы и была самымъ важнымъ стимуломъ для возбужденія прилежанія и поддержанія порядка. Жестокости наказаній въ этомъ училищѣ обращали на себя всеобщее вниманіе и были ужасны по рассказамъ, а къ этому еще примѣшалась и ревность законоучителя этой

школы къ обращенію еврейскихъ мальчиковъ въ православіе. Трудно согласиться, однако, съ тѣмъ, чтобы строгости училища кантонистовъ были пугаломъ для поступленія въ Неплюевскую гимназію—бывшее училище; то было время, то были нравы, когда слово гуманность не имѣло никакой гражданственности ни въ обществѣ, ни, особенно, въ школахъ, и розги, дѣйствительно, были тогда стимуломъ всего, всего.... Что тотъ-же стимулъ дѣйствовалъ и въ Неплюевскомъ училищѣ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, какъ нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что тотъ-же стимулъ дѣйствовалъ даже въ очень недавнее время и, преимущественно, по субботамъ; это памятно, вѣроятно, воспитанникамъ еще очень недавнихъ выпусковъ. Въ 1830 году, вновь назначенный главнымъ начальникомъ края, гр. Сухтеленъ, обозрѣвая Неплюевское военное училище, нашелъ въ учебной его части, какъ онъ самъ выразился, «настоящее вавилонское столпотвореніе», а потому и призналъ нужнымъ дать учебному курсу его другую организацію; но свидѣтели говорятъ, что между воспитанниками были такіе субъекты, что начальство не могло съ ними справиться; они причиняли обиды постороннимъ лицамъ, и, въ особенности, не безопасно было проходить мимо оконъ училища; главные шалуны были инородцы, дерзость которыхъ доходила до того, что учителя не всегда чувствовали себя совершенно безопасными въ классѣ, во время урока; на одномъ, напримѣръ, преподавателѣ мусульманскаго закона, муллѣ, воспитанники, во время урока, въ классѣ, устроили катанье верхомъ и начальство вынуждено было принять строгія мѣры: 4 воспитанника переведены были въ баталіонъ

военныхъ кантонистовъ, и розга надолго получила первенствующее и видное мѣсто въ системѣ исправленія нравственности и поведенія воспитанниковъ; въ настоящее время заведеніе это представляетъ отрадное явленіе, въ отношеніи порядка и системы воспитанія дѣтей.

III.

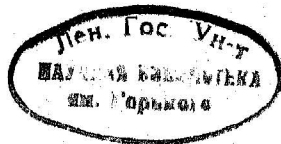
Внѣшній видъ города; гостинницы; цѣны продовольствія; гостинный дворъ; магазины и прислуга.

Внѣшній видъ Оренбурга на прїѣзжаго челоуѣка можетъ произвести хорошее впечатлѣніе. Городъ кажется далеко лучше отстроенымъ, чѣмъ многіе губернскіе города въ Россіи; широкая, красивая Николаевская улица застроена многими прекрасными зданіями: канцеляріей генераль-губернатора, военной прогимназіей, гражданской гимназіей, пансіономъ, общественнымъ собраніемъ, домомъ генераль-губернатора и многими другими. По срединѣ города—площадь, имѣющая фонтанъ, и по сторонамъ его, во всю площадь,—скверы, придающіе и хорошій видъ, и пользу тѣню, лѣтомъ, хотя небольшою, но все-же служащею убѣжищемъ для дѣтей, которыя, по примѣру Лѣтняго сада, въ Петербургѣ, играютъ здѣсь цѣлые дни; съ одной стороны устроена лавочка для продажи минеральныхъ водъ; только то мѣсто, гдѣ находится фонтанъ, слѣдовало-бы вымостить, чтобы не было подлѣ него такой грязи и не мучило-бы лошадей, возящихъ воду. Еще изъ хорошихъ улицъ—Неплюевская, Уральская, Троицкая; эти три вымощены щебнемъ (шоссе). На

Николаевской имѣется, во всю длину, около $1\frac{1}{2}$ версты, широкій плитный тротуаръ, а въ концѣ ея, на берегу рѣки Урала, пирамидальный гранитный памятникъ Императору Александру I, поставленный жителями, въ память освобожденія города отъ воинскаго постоя. Эта улица—нашъ Невскій проспектъ: тутъ и гулянье, и катанье, и лучшіе магазины, и все, что хотите. Городъ освѣщается (кромѣ самыхъ заднихъ улицъ) фонарями—керосиномъ. Бывшей эспланады крѣпости, которая, по правиламъ устройства крѣпостей, отдѣляла крѣпость отъ предмѣстій, давно уже не существуетъ; съ 1863 года, когда срыты крѣпостные валы, все это пространство быстро застроилось очень хорошими домами и изгладило бывшій видъ крѣпости; бывшія старая и новая слободки почти слились съ городомъ; только одинъ казачій форштатъ до сего времени какъ-то изолированъ и не подчиненъ общему городскому начальству. Предмѣстье это, отстоя отъ города на 200 саженой, составляетъ отдѣльное селеніе, служащее очень часто укрывательствомъ воровъ, мошенниковъ и притономъ разврата. Весь городъ снабженъ водопроводомъ, имѣющимъ семиверстную сѣть водопроводныхъ трубъ, каменный резервуаръ и водоподъемное зданіе, но не дающимъ достаточнаго количества воды. Квартиры и гостинницы въ Оренбургѣ не могутъ похвастаться комфортомъ; первыя всѣ безъ мебели (которую достать здѣсь очень трудно и дорого), холодны и неудобны, а цѣны отъ 120 до 600 руб. и дороже въ годъ; гостинницы грязны и не имѣютъ ни хорошаго обѣда, ни прислуги; лучшими считаются: гостинница купца Кадетникова, называемая на вывѣскѣ «Hôtel d'Orenbourg».

36660

Это нашъ оренбургскій Дюссо. Затѣмъ, есть номера и въ собраніи, но объѣдъ тамъ такъ-же дурень и неизысканъ, между тѣмъ цѣна за номера (одна маленькая комната въ 1½ и 2 р.) очень дорога; въ настоящее время, впрочемъ, открыта отличная гостинница купца Ладыгина, называемая «Европейскою». Въ отношеніи стоимости жизни, можно сказать, что цѣны на все ежегодно увеличиваются; въ настоящее время говядина продается отъ 5 до 12 коп. лучшая и отъ 2½ до 5 худшая; телятина 7—12 коп.; баранина 5—10 коп.; фунтъ пшеничнаго хлѣба отъ 3 до 5 коп., пудъ пшеничной муки отъ 55 до 1 руб.; масло 35 коп. фунтъ; пара куръ отъ 20 до 40 коп.; индѣйки отъ 1 р. до 1 р. 40 к. пара, сахаръ 25—30 коп. фунтъ, свѣчи сальные 12—14, а стеариновыя 30 коп. Рыба, не смотря на близость Урала и Уральска, гдѣ производится громадный ловъ ея, здѣсь продается: осетрина отъ 15 до 40 к. фунтъ, стерлядь отъ 20 до 40 коп. Икра жидкая отъ 80 до 1 р. 50 коп. фунтъ. Зелени, за исключеніемъ дикаго щавеля, петрушки, луку, капусты, никакой нѣтъ; все остальное — по цѣнамъ столичнымъ, а галантерейные и панскіе товары — по цѣнамъ далеко выше московскихъ. Здѣсь два большихъ базара, — одинъ подлѣ гостинаго двора, а другой — на площади, подлѣ городской больницы. Гостиный дворъ, состоящій изъ длиннаго ряда каменныхъ лавокъ, по всѣмъ четыремъ угламъ площади, занятыхъ галантерейными, панскими товарами, а также желѣзными, посудными, сундучными и др., и въ срединѣ, вдоль и поперекъ, тянутся ряды такихъ-же лавокъ съ мучнымъ, табачнымъ, мелочнымъ, овощнымъ и др. товарами; тутъ-же соби-

рается ежедневно толчокъ. Рядомъ съ одною линією гостинаго двора находится другое огромное зданіе гостинаго двора. Обращенное лавками внутрь и составляющее какъ-бы крѣпость, оно служило прежде складомъ привозимаго сюда изъ Азіи хлопка, и теперь лѣтомъ вся внутренность его завалена этимъ товаромъ, а въ лавкахъ торгуютъ наши купцы; половина-же гостинаго двора занята лавками бухарцевъ; въ настоящее время этотъ гостинный дворъ передѣлывается лавками на улицу; кромѣ этихъ торговыхъ мѣстъ, есть еще базары: дровяной, желѣзный, соляной и мучной. Что касается до большой оптовой или, какъ она зовется здѣсь, «мѣновой» торговли, то Оренбургъ, съ самаго его основанія, служа постоянно центромъ средне-азіатской и киргизской торговли съ Россіей, ежегодно пріобрѣтаетъ большее значеніе въ этой торговлѣ; сюда свозятся почти всѣ товары Бухары, Хивы, Ташкента и Киргизскихъ степей; здѣсь постоянно живетъ цѣлая колонія средне-азіатцевъ. Значительность торговыхъ оборотовъ здѣсь выражается сравненіемъ цифръ привоза и вывоза за послѣднія 10 лѣтъ, изъ которыхъ видно, что привозъ доходитъ до 7 милл., а отпускъ до 3 милл. руб., и когда приходилось, слѣдовательно, доплачивать изъ Россіи въ Среднюю Азію золотою и серебряною монетою до 4 милл. въ годъ, то оказывается, что принятыми въ послѣднее время мѣрами достигнуты весьма благоприятные результаты, такъ что уже не мы доплачиваемъ азіатцамъ, а они—намъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ открытіемъ въ настоящее время желѣзной дороги отъ Самары, торговля эта гораздо больше усилится, и будущность ея предвѣщаетъ гро-

мадное государственное значеніе. Самый городской бюджет доходовъ, 10 лѣтъ тому назадъ доходившій до 40 тыс., а нынѣ возросшій до 184 тыс., краснорѣчиво говоритъ о быстромъ торговомъ развитіи. Оренбургъ, принадлежа къ юнымъ городамъ Россіи, еще только оперяется; онъ, какъ дитя, только становящееся на ноги, еще имѣетъ много особенностей и странностей, бросающихся въ глаза жителю хорошо устроеннаго города и особенно столицъ,—возьмемъ хоть извозчиковъ: вѣрно, въ цѣломъ мірѣ нѣтъ и хуже извозчиковъ, и такого фасона экипажей, какъ здѣсь. Всѣ экипажи какія-то длинныя долгуши, зовущіяся здѣсь «тарантасами»; да хоть-бы прочные были эти тарантасы, а то большинство перевязано и укрѣплено веревочками, старо, грязно и гадко, и никому, — ни думѣ, ни полиціи, ни владѣльцамъ, — нѣтъ до этого дѣла; сломаетъ извозчикъ ѣздуку шею, поговорятъ въ городѣ, какъ о всякой новости, занесутъ въ дневникъ происшествій въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (которыя, мимоходомъ скажу, въ своемъ родѣ, такъ же хороши, какъ здѣшніе извозчики), и въ единственномъ органѣ печати, «Оренбургскомъ Листкѣ», завяжутъ новой веревочкой поломанныя части злополучнаго тарантаса и снова выѣдутъ для подобныхъ-же услугъ публикѣ. Зайдите въ магазинъ галантерейныхъ красныхъ и колониальныхъ товаровъ: вы хотя и найдете иногда, все, что хотите, но заплатите гораздо дороже того, что вещь стоитъ въ Петербургѣ. Лучшіе магазины здѣсь красныхъ товаровъ В. Г. Кибиревой, Гладкова и Буслаева, галантерейныхъ—Захо и Ладыгина, а бакалейныхъ—Малышева и Скворцова, онъ-же и кандитеръ; но о пирожныхъ и

конфектахъ его издѣлія мы умолчимъ, ибо это будетъ лучше. Захотите имѣть повара, кухарку, лакея, кучера не пьяницъ — останетесь только при одномъ желаніи — таковыхъ у насъ не имѣется; горничныя всѣ склонны и жаждутъ любви, а потому, что ни дѣлайте, но ужь это ихъ судьба. Захотите нанять квартиру теплую — ошибетесь; нужно заказать платье, сапоги или что-нибудь другое — никогда не получите ничего въ срокъ и хорошо сдѣланнаго. Недостатокъ здѣсь хорошихъ мастеровъ всѣхъ цеховъ весьма ощутителенъ; подмастерья и мастеровые пьянствуютъ и, пользуясь отсутствіемъ мировыхъ судей, ставятъ и хозяевъ, и публику въ полную отъ себя зависимость. Фотографіи здѣсь лучшія Бухгольца и Зеббена.

IV.

Составъ общества и общественная жизнь.

Оренбургъ есть мѣсто резиденціи главнаго начальника края, его штаба по званію «Командующаго войсками», квартира начальника губерніи и военнаго губернатора Тургайской области; здѣсь помѣщаются губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста, отдѣленіе государственнаго банка, общественный банкъ, 9 конторъ страховыхъ отъ огня обществъ, почти всѣ конторы транспортныя; здѣсь есть банкъ торговый московскій и общество взаимнаго кредита, разныя внутреннія учрежденія артиллерійскія, инженерныя и интендантскія; кромѣ того, войсковое правленіе и войсковой штабъ Оренбургскаго

казачьяго войска. Какъ и вездѣ, общество дѣлится на кружки: часть его, во что бы то ни стало, силится стать на аристократическую ногу; къ сожалѣнію, иногда выдача не во время квартирныхъ денегъ или другаго рода казеннаго содержанія ставитъ нѣкоторыя аристократическія замашки въ очень щекотливое положеніе; хозяева, на-примѣръ, предлагаютъ съѣхать за неплатежъ денегъ съ квартиры; неотвязчивые магазины требуютъ немедленно уплаты по счету денегъ; прислуга требуетъ денегъ; сапожникъ проситъ тоже денегъ, и этотъ презрѣнный металлъ почти всегда разочаровываетъ аристократическія стремленія, повергая въ немалое горе любителей высшаго тона. Въ буквальномъ-же смыслѣ, аристократіи, ни родовой, ни финансовой, за очень немногими исключеніями, здѣсь нѣтъ; даже большинство высокопоставленныхъ лицъ принадлежитъ къ обыкновенному всероссійскому и другихъ національностей дворянству и живетъ почти однимъ содержаніемъ,—значить, попытки и стремленія лѣзть въ знать совершенно напрасны.

Служащее общество мѣняется здѣсь безпрестанно, такъ что Оренбургъ прозванъ весьма вѣрно почтовою станціею; дворянства мѣстнаго почти нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, оно здѣсь не играетъ никакой роли; купечество держится особнякомъ, и въ общество, въ собраніе является изъ нихъ лишь нѣсколько дамъ, замѣчу мимоходомъ, очень состоятельныхъ и очень хорошенькихъ; для остальныхъ, кромѣ театра и катанья, все общественное закрыто: ни онѣ никуда болѣе, ни къ нимъ никто. Неразвитость и наслѣдствіе раскола и старовѣрчества— вотъ главныя тому причины, хотя это общественное зло

ослабѣваетъ, но все-же ядъ силенъ и организмъ не совсѣмъ излеченъ отъ него. Это разьединеніе общества и отсутствіе постоянного ядра его ведетъ къ тому, что здѣсь ничего не можетъ быть прочнаго, основательнаго и хорошаго; уставъ общественнаго собранія полонъ грѣха; выборъ старшинъ въ собраніе никогда еще не состоялся съ полнымъ числомъ членовъ: изъ 200 человѣкъ, только 35—55 явится на выборъ или скандалъ какой-нибудь выйдетъ при баллотировкѣ; каждый членъ мало заинтересованъ дѣломъ, ему все равно: сегодня здѣсь, завтра перевели въ другое мѣсто, и прощай и клубъ, и его члены, и все, что тамъ дѣлается; отвратительная музыка, неудовлетворительная труппа и проч. не составляютъ предмета заботъ публики или общества; каждый смотритъ на все это какъ на явленія, встрѣченныя имъ на почтовой станціи во время проѣзда; слѣдовательно, горю пособить здѣсь земство; да, земство и одно земство, мировыя учрежденія и желѣзная дорога въ состояніи вызвать реакцію края и города, разбудить его отъ этого долгаго, крѣпкаго сна, прогнать апатію его и просвѣтить цивилизаціей, для введенія въ общій строй государственной жизни Россіи, которой Оренбургскій край, самъ по себѣ, дастъ очень много.

Общественная жизнь въ Оренбургѣ сосредоточивается зимою на Николаевской улицѣ; цѣлыя вереницы различныхъ экипажей, особенно въ праздничные дни, послѣ обѣда, тянутся въ два ряда вдоль этой улицы, а массы фланеровъ снуютъ частію по тротуару, а частію стоятъ стѣной вдоль улицы; азіатцы особенно любятъ сидѣть во время гулянья на крыльцѣ дома канцеляріи

генераль-губернатора и оживленная бесѣда ихъ выражаетъ полнѣйшее участіе къ гулянью; въ другое время дня, улица эта не представляетъ особенно оживленнаго характера; вниманіе пріѣзжаго человѣка развѣ остановятъ частыя встрѣчи на ней съ сынами Азіи,—то бухарець, то киргизъ, то хивинець, то бухарскій еврей или татаринъ попадается, а не то, среди улицы, тянется длинная команда верблюдовъ, навьюченныхъ разными тяжестями, или просто всадникъ киргизъ, величаво качающійся между двухъ горбовъ огромнаго верблюда, а зачастую можно встрѣтить и женщину, ѣдущую верхомъ на лошади; то можетъ занять любопытство пріѣзжаго европейца покрытая халатомъ, съ головы до ногъ, женщина-татарка, но если заглянуть въ лицо этой гуріи востока, то вы, навѣрно, увидите урода; женщины-татарки и особенно киргизки не отличаются красотой; очень рѣдко можно встрѣтить хорошенькую татарку; но всѣ онѣ набѣлены, нарумянены, съ вычерненными рѣсницами и, по большей части, со слѣдами оспы. Здѣсь очень большое количество татарокъ въ спискахъ нашихъ кокотокъ. По привилегированному запаху розоваго масла, которымъ мажутся почти всѣ азіатцы, далеко слышно ихъ. Зимой здѣсь существуетъ еще общественное собраніе, коммерческій клубъ; первое и второй назначаютъ въ недѣлю разъ семейные вечера или маскарады; посѣщаются эти вечера далеко не всѣмъ обществомъ, а маскарады имѣютъ свой, какой-то оригинальный, характеръ; являются 35 дамъ и изъ нихъ только 8—10 въ домино и маскахъ, а остальные въ бальныхъ платьяхъ; мужчинъ замаскированныхъ совсѣмъ не бываетъ; маски не подходятъ къ мужчинамъ сами и

не интригуютъ, а, большею частью, сидятъ и пыхтятъ отъ духоты и скуки; кавалеры-же, преимущественно, состоятъ изъ офицеровъ квартирующихъ здѣсь войскъ и нѣсколькихъ статскихъ; многіе отличаются оригинальностью въ танцахъ и особенной манерой въ танцахъ дергать и изо всей силы вертѣть дамъ; театръ усердно посѣщается всѣми слоями общества; но выносятъ-ли эти посѣтители изъ театра пріятное впечатлѣніе, можетъ-ли для нихъ театръ нашъ служить помощью къ развитію эстетическихъ чувствъ, вкуса и т. д.? Это вопросъ, требующій анализа болѣе серьезнаго, но во всякомъ случаѣ, такъ какъ по выраженію Великой Монархини Россіи, Екатерины II, «театръ есть школа народная», то нужно желать, чтобы главное начальство края, въ видахъ просвѣщенія массы публики и для цивилизаціи постоянныхъ посѣтителей театра, средне-азіатцевъ, поддерживало и покровительствовало оренбургскому театру. Самое зданіе театра очень изрядно и удобно. Возникновеніе же театра въ Оренбургѣ относится къ шестидесятымъ годамъ, и хотя театральныя представленія были и ранѣе, но они давались въ манежѣ, въ которомъ были устроены деревянные ложи, очень напоминающія лошадиныя стойла; вообще, видъ этаго театра былъ очень своеобразенъ; кажется и первый антрепренеръ организованной здѣсь труппы былъ *ветеринарный* *лекаръ*—г. Невскій. Составъ труппы, впрочемъ, былъ весьма хорошъ; въ то время были здѣсь г. Берхъ, нынѣ подвизающійся на московской Императорской сценѣ, и извѣстная провинціальная актриса г-жа Линовская, затѣмъ, въ шестидесятыхъ годахъ, главный начальникъ края, А. П. Безакъ, сознавая необ-

ходимость для города театры, поручилъ начальнику инженеровъ округа передѣлать манежъ въ театръ. Сказано — сдѣлано. Составили, какъ водится, смѣту и втеченіи одного лѣта изъ манежа сдѣлали театръ, по виду и довольно хорошей и удобной, но и до сего времени, на каждомъ шагу доказывающей, что строить казармы и другія казенныя зданія совсѣмъ не одно и то-же, что устроить театръ. Само собою, не упущено изъ виду и то, что строить и дѣлать слѣдуетъ такъ, чтобы ежегодно требовалось ремонтировать, и вотъ это завѣтное правило практикуется на дѣлѣ до сего времени; а за все то, что стоятъ эти ремонты, можно было бы устроить театръ по всѣмъ правиламъ искусства. Послѣ труппы г. Иванова, который держалъ нашъ театръ нѣсколько лѣтъ, началась промышленная спекуляція разныхъ антрепренеровъ, которые, въ концѣ концовъ, потерпѣвъ полное разореніе убѣгли изъ Оренбурга, оставляя труппу въ безвыходномъ положеніи. Въ виду этого, въ 1872 году здѣсь была образована дирекція, и годъ этотъ можно назвать единственнымъ годомъ, когда оренбургскій театръ былъ истиннымъ удовольствіемъ. прелестная труппа, во главѣ которой была талантливая и обворожительная А. А. Немирова-Ральфъ, прекрасный оркестръ, порядокъ и благоустройство театра — все не оставляло желать ничего лучшаго. Къ сожалѣнію весьма дорого стоящая труппа и обстановка, при * неполученіи отъ города никакой субсидіи, разрушили дѣла, съ долгомъ въ нѣсколько сотенъ рублей. Послѣдующіе антрепренеры вновь кончали банкротствомъ, и только послѣдніе два года г. Разска-товъ выдержалъ сезоны. Затѣмъ, балы у главнаго на-

чальника края довершаютъ весь перечень нашихъ зимнихъ удовольствій. Зато лѣто здѣсь невыразимо однообразно и скучно: есть два гулянья, первое—на бульварѣ, вдоль берега р. Урала, и въ рощѣ, за рѣкой, гдѣ устроенъ вокзалъ; роща освѣщается фонарями, но что это за освѣщеніе!!!... Дрянная музыка улаждаетъ слухъ, и мотанье ногъ по аллеямъ бульвара продолжается до часу. Окрестности Оренбурга тоже не представляютъ ничего привлекательнаго, только въ 5-ти верстахъ отъ города, на, такъ называемой, маячной горѣ, позади лагеря казачьей артиллеріи, на склонѣ горы, построены дачи, занимаемыя главнымъ начальникомъ края и его свитой; поодаль—много и частныхъ дачъ; самое мѣсто очень живописно и воздухъ гораздо лучше городского. На этомъ самомъ мѣстѣ Пугачевъ стоялъ со своимъ войскомъ, желая взять Оренбургъ. Вообще-же однообразіе общественной жизни Оренбурга ни съ чѣмъ несравнимо: на гуляньяхъ, въ театрѣ, на балахъ, вездѣ и всегда встрѣтите одни и тѣ-же лица, слышите однѣ и тѣ-же дурно исполняемыя пьесы оркестра; тотъ-же преобладающій военный элементъ, вездѣ и всюду; даже одни и тѣ-же блюда въ буфетахъ собранія и у Антона Каретникова. Поживите два-три года, узнаете всѣ замѣчательныя біографіи, страстишки и наклонности всѣхъ членовъ общества обоого пола; узнаете, кто около кого долженъ сидѣть, съ кѣмъ танцовать, кому составить пульку въ собраніи и т. д.; всякое появленіе новой особы сейчасъ замѣтно, точно постороннее тѣло, попавшее въ извѣстную массу; говору, судамъ и пересудамъ нѣтъ конца; однимъ словомъ,—это городъ съ своими особенностями, съ своими правами и

обычаями, водоворотъ, попадая въ который, новый житель города, будетъ долго предметомъ общаго вниманія затѣмъ, мало-по-малу, и онъ смѣшивается съ общимъ теченіемъ и... и... дѣлается оренбуржцемъ. Составъ общества въ Оренбургѣ очень не великъ; оно, преимущественно, состоитъ изъ служащихъ и военныхъ; часть этихъ послѣднихъ, не состоящихъ въ войскахъ, равно и нѣкоторые изъ гражданскихъ чиновниковъ, попадаютъ на службу въ Оренбургъ двоякимъ манеромъ: одни бѣгутъ отъ шумной петербургской жизни, гдѣ, занимая мѣста съ содержаніемъ, неудовлетворяющимъ потребностямъ этой жизни, вошли въ долги, перспективою которыхъ въ Петербургѣ мировой судья, а затѣмъ—«долговое»; другіе-же попадаютъ сюда административнымъ порядкомъ, въ видѣ исправленія, или взамѣнъ «долговаго»; однимъ словомъ, что называется, въ «ссылку въ мѣста не столь отдаленныя»; впрочемъ въ послѣднее время, съ приобрѣтеніемъ нами Ташкента, Самарканда и другихъ мѣстъ на границѣ средней Азіи, пунктъ, замѣняющій «долговое», остался за этими мѣстами, и спокойно-же, хорошо живетъ тамъ этимъ господамъ. Въ бывшія времена Оренбургъ былъ и совершенно мѣстомъ ссылки, такъ сюда были сосланы Плещеевъ, Шевченко, Станкевичъ и многіе другіе; въ послѣднее-же время, назначеніе сюда на службу представляло искупленіе за болѣе или менѣе предосудительныя дѣлишки въ Петербургѣ: то за мотовство, то за мелкое плутовство, то за скандалъ, требующій удаленія съ глазъ того общества, гдѣ онъ совершился, а то и просто для удаленія отъ соблазна и грѣха.

V.

Климатъ, бураны, растительность, дачи.

Климатъ въ Оренбургѣ ежегодно сильно измѣняется; нѣтъ уже тѣхъ жестокихъ стужъ зимой и сильнѣйшихъ бурановъ, которые заметали дома и, какъ сохранилось преданіе, не давали жителямъ, странствовавшимъ по темнымъ улицамъ города, попадать туда, куда они шли; такъ, были примѣры, что идущіе въ собраніе попадали совсѣмъ въ другую сторону города. Зима здѣсь чрезвычайно ровная и здоровая; холода, правда, сильные, увеличивающіеся отъ постоянного вѣтра, и доходящіе до 38° по Р., лѣто-же, преимущественно, всегда пыльное, сухое и чрезвычайно знойное, доходящее до 35° по Р. Жаръ и удушливый вѣтеръ совершенно душатъ и жгутъ людей и природу; весны почти не бываетъ, потому что только въ первой половинѣ апрѣля сходитъ снѣгъ и уничтожаются морозы, а затѣмъ, въ первыхъ числахъ мая, начинаются уже довольно сильные жары, постепенно и быстро увеличивающіеся, такъ что собственно того очаровательнаго, тепло-пріятнаго времени года, которое такъ благотворно на югѣ Россіи и зовется весною, здѣсь не существуетъ; осень здѣсь самое пріятное время года; съ начала августа и даже во второй половинѣ сентября жаръ начинаетъ спадать и воздухъ дѣлается болѣе влажнымъ и пріятнымъ; но въ началѣ октября уже начинаются утренники, и почти всегда въ концѣ октября устанавливается зима, такъ что холоднаго времени въ Оренбургѣ, среднимъ числомъ, 6—7 мѣсяцевъ.

Рѣка Уралъ бываетъ подо льдомъ въ годъ, среднимъ числомъ, около 155 дней.

Бураны, свирѣпствующіе здѣсь, бываютъ или низовые, или верховые; первыми называются тѣ, которые гонятся сильнымъ вѣтромъ, поднимающимъ снѣгъ и метущимъ его во всѣ стороны; такіе бураны продолжаются иногда нѣсколько дней и заносятъ дома, а на улицахъ дѣлаются громадныя сугробы; но буранъ верховой далеко опаснѣй и хуже: бѣдный путникъ, котораго застанетъ такой буранъ въ степи! Снѣжныя волны, съ пронзительнымъ свистомъ вѣтра, бьютъ все, что имъ попадается; не только человѣкъ, но и животное выбивается изъ силъ; дорога исчезаетъ и нерѣдко и путешественники, и стада замерзали въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ жилища, иногда почти на улицахъ сель и деревень. Растительность въ Оренбургѣ небогата: роща за р. Ураломъ, очень жиденькій садъ подлѣ зданія Караванъ-Сарая, скверъ на площади и бульваръ вдоль берега рѣки Урала, отъ генераль-губернаторскаго дома до зимняго собора, да садикъ противъ самаго генераль-губернаторскаго дома,— вотъ и все. Цвѣтовъ въ городѣ почти нѣтъ, а въ оранжереяхъ они считаются рѣдкостью. Здѣсь никогда нельзя увидѣть тѣхъ великолѣпныхъ букетовъ, которые въ Петербургѣ, на любой улицѣ, лѣтомъ, можно купить за 15—20 к. Фруктовъ и ягодъ также мало: первые яблоки, груши, апельсины и лимоны привозные и не совсѣмъ дешевы, такъ, яблоки продаютъ зимою 15—20 к. фунтъ, а лѣтомъ 7—10 к. фунтъ; апельсины отъ 60 к. до 3 р. десятокъ; одно мѣстное и дешевое—арбузы, огурцы и дыни; большой прекрасный арбузъ и дыню можно

купить по 10 коп. Цѣлыя горы ихъ лежатъ на базарѣ, а огурцы продаютъ тысячу за 80 коп.; ягоды, клубника, ежевика, смородина и вишни лѣсныя, — вотъ и все. Вліяніе климата на здоровье людей и животныхъ, по отзывамъ медиковъ, здѣсь является сообразно временамъ года; но всѣ болѣзни не достигаютъ сильнаго повальнаго развитія. Лѣто и осень особенно вредны для дѣтей, но и въ этомъ случаѣ главную роль играетъ дурная санитарная и вообще жизненная обстановка большинства населенія—крайнее неряшество и наше русское «авось» и «небось».

Оренбургскіе дачники, за исключеніемъ немногихъ, имѣющихъ дачи въ рошѣ, живутъ въ нѣкоторыхъ станицахъ по Уралу и въ окрестныхъ деревняхъ, изъ которыхъ ближайшая къ городу, Берды, лежитъ въ семи верстахъ. Деревня Берды, впрочемъ, способна къ тому, чтобы устроить въ ней воксалъ для лѣтнихъ увеселеній. Она расположена на горѣ, близъ воды, окружена зеленью—тутъ-бы можно было создать что-либо получше тѣсныхъ деревенскихъ избъ; но пока еще подобные проекты не занимали, какъ видно, предприимчивости оренбургскихъ промышленниковъ.

Другой сортъ оренбургскихъ дачъ—это киргизскія кибитки (коническаго вида палатки, обитыя войлокомъ). Небогатые люди, или лица, связанные служебными обязанностями съ городомъ, покупаютъ киргизскія кибитки и располагаются въ нихъ, гдѣ вздумается: въ зауральской рошѣ, или на берегу Сакмары, или гдѣ-нибудь, подъ тѣнью нѣсколькихъ деревьевъ. Пару такихъ палатокъ, стоящую, примѣрно, до 80 рублей, считаютъ весь-

ма достоточнымъ помѣщеніемъ для небольшого семейства. Въ такомъ случаѣ, одна изъ палатокъ (господская) убирается коврами и необходимою мебелью; другая-же (людская) служитъ кухнею и жилищемъ для прислуги. Подобныхъ, наскороимпровизированныхъ, дачъ въ окрестностяхъ Оренбурга можно естрѣтить не мало, но всѣ располагаются отдѣльно одна отъ другой, какъ будто оренбуржцы сами бѣгутъ общества.

VI.

Мѣновой дворъ, рѣка Уралъ. Произведенія Оренбурга.

Находящійся въ 3-хъ верстахъ отъ города, за р. Ураломъ, въ степи, мѣновой дворъ по своей оригинальности, можетъ обратить на себя вниманіе. Это четырехугольникъ, обнесенный высокою каменною оградою, съ выступами на углахъ, предназначавшихся въ началѣ для обстрѣливанія фасовъ ограды, боковымъ огнемъ, или, какъ говорятъ инженеры, для фланкированія фасовъ. Во внутрь двора этого ведутъ двое воротъ; лавки и пакгаузы расположены въ самой оградѣ; лѣтомъ сюда приходитъ по нѣсколько тысячъ верблюдовъ, иногда до 50—100 штукъ въ день; они привозятъ товары изъ Бухары, Хивы, Кокана, Ташкента и изъ киргизской степи; главнѣйшіе предметы торговли: скотъ, лошади, сырыя кожи, мѣха, сало, хлопокъ, шелкъ, бумажныя, шерстяныя и шолковыя матеріи, краски, овощи, фрукты и проч.; взамѣнъ этого наши торговцы надѣляютъ азіатцевъ и киргизъ отчасти хлѣбомъ, краснымъ товаромъ, деревянными издѣліями, металлами и метал-

лическими издѣліями. Нѣсколько десятковъ тысячъ народа, въ разныхъ костюмахъ и видахъ, вмѣстѣ съ табунами лошадей, барановъ, коровъ и верблюдовъ, составляютъ такую разнообразную оригинальную толпу, что, дѣйствительно, одинъ разъ, стоитъ все это видѣть. Отличительную особенность оренбургскаго мѣноваго двора, какъ и всѣхъ азіатскихъ рынковъ, составляетъ крайняя неопрятность, которой весьма много помогаютъ степные бураны, заносящіе все облаками пыли. Наиболее замѣчательныя въ Оренбургѣ, по азіатской торговлѣ,—фирмы купцовъ Дѣвыхъ, Бутасовыхъ и др., которыя образовались еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Въ срединѣ мѣноваго двора, на площади продаются бараны, лошади, скоть, цѣлые штабеля сырыхъ кожъ, наваленные ярусами тюки съ хлопкомъ; тутъ-же толпы татаръ, бухарцевъ, хивинцевъ, русскихъ промышленниковъ, казаковъ, мужиковъ, и проч. Типъ еврея—извѣстно, что всесвѣтнѣйшій типъ, а потому, не смотря на халатъ и чалму, вы тотчасъ узнаете потомка Израила; да къ тому же и пейсы изъ-подъ чалмы выдають это племя. Впрочемъ, среднеазіатскихъ евреевъ здѣсь немного.

Въ концѣ площадки, близъ азіатскихъ воротъ, разложены въ нѣсколько рядовъ по землѣ разные товары: холстъ, платки, кушаки, тесемки, простые бумажные халаты, простые ковры, разное (вообще дрянное) оружіе, дешевыя шали, шапочки и многія бездѣлушки, которыя покупають азіатскія женщины для украшенія своихъ шей и косъ. Въ числѣ мелочей, обращаютъ вниманіе сердоликовые и другіе камни, въ видѣ разныхъ привѣсокъ, отличающіеся правильными и шегольски-отшлифован-

ными гранями. «Золото видно въ грязи», говоритъ по-
словица: такъ и эти красивыя вещички, какъ будто
сами высказывали, что онѣ англійскія. И надо-же, вѣдь,
пройти товару изъ Англии въ Индію, а оттуда чрезъ
Гинду-Кушъ, Бухару и всѣ степи, чтобы очутиться въ
Оренбургѣ!

Сообщеніемъ чрезъ Уралъ служить довольно узкій
мостъ на флашкоутахъ. Мостъ этотъ уже довольно старъ,
и вмѣсто того, чтобы тратить на содержаніе его еже-
годно, какъ намъ сказывали, сверхъ тысячи рублей, слѣ-
довало-бы выстроить здѣсь постоянный мостъ, съ дам-
бою на лѣвомъ берегу рѣки. Дамба эта необходима по-
тому, что Уралъ разливается и далеко покрываетъ во-
дою свой низменный луговой лѣвый берегъ.

Уралъ разливается обыкновенно въ маѣ, и до воз-
вращенія его опять въ свое русло проходитъ съ мѣсяць.
Зауральская роца своимъ существованіемъ только и обя-
зана этимъ разливамъ; иначе она высохла бы, сгорѣла
отъ лѣтняго зноя. Разливъ Урала составляетъ своего
рода эпоху въ жизни оренбургцевъ, потому* что, при
скудности развлеченій, постепенно наполняющаяся рѣка
даритъ красивое зрѣлище. Многіе, по утрамъ и вече-
рамъ, нарочно пріѣзжаютъ на берегъ, чтобы посмотре-
ть, сколько уже ступенекъ покрыто водою,—и затѣмъ спѣ-
шатъ сообщить о томъ, какъ новость.

Но мертвень, бездушень Уралъ и въ своемъ раз-
ливѣ! Это не Волга, гдѣ съ дѣятельностью рѣки соеди-
няется и дѣятельность народная: *блгути* (волжское выра-
женіе) пароходы, несутся всевозможныхъ конструкцій
суда и барки, а на многочисленныхъ пристаняхъ кишить

народъ и кипятъ работы. Уралъ разливается молча, одинъ, какъ будто на что-то дуетъ: онъ не судоходенъ. Подъ Оренбургомъ на немъ не видно даже и рыбаковъ. Вотъ другое дѣло въ Уральскѣ (250 верстъ ниже) — тамъ Уралъ составляетъ заповѣдную рѣку, но и то уловъ рыбы тамъ стоитъ посмотрѣть въ декабрѣ или январѣ, когда происходитъ такъ называемое *багренья*. День багренья официальный, и о немъ объявляется заранѣе по всѣмъ станицамъ. Въ назначенное время собираются на берегу Урала высшее начальство войска и всѣ казачьи сословія—старый и малый. Для распоряженія выбирается *атаманъ* багренья—одинъ изъ штабъ-офицеровъ, который, въ условный моментъ, даетъ знакъ, и тогда только толпы казаковъ бросаются на ледъ. Каждый, выбравъ для себя мѣсто по желанію, торопится прорубить ледяной покровъ рѣки и посредствомъ ключевъ и багровъ вытаскиваетъ одну за другою громаднхъ рыбъ (осетровъ, бѣлугъ и т. п.). Счастливыцы достаютъ иногда изъ одного прорубя цѣлую груду рыбы, но, вообще сказать, въ накладѣ никто не бываетъ. Способъ багренья основанъ на томъ, что рыба ложится на зиму всегда въ извѣстныхъ мѣстахъ рѣки, которыя подмѣчаютъ и пользуются ими.

Подъ навѣсомъ бухарскихъ лавокъ, нѣсколько киргизокъ, поджавъ подъ себя ноги, сшиваютъ какія-то лохмотья. Иглы въ рукахъ ихъ толстыя и грубыя, а нитки ссучиваются киргизками тутъ-же, по мѣрѣ надобности, изъ какой-то пряди; другія же, сидя на двухъ-колесной тележкѣ, продаютъ кумысъ, наливая его изъ бурдюка (кожа отъ барана) въ деревянную чашку. Киргиз-

ки, кромѣ ихъ неопрятности, весьма непривлекательны, даже безобразны, по самому ихъ типу. Узкіе, маленькіе глаза, выдавшіяся скулы и загорѣлое до красноты лицо, до крайности грубое, большой ротъ—вотъ портретъ любой киргизки. Только два ряда бѣлыхъ зубовъ, почти всегда оскаленныхъ, поражаютъ своею прелестью, но не гармонируютъ съ общимъ видомъ черномазой степнячки. Нарядъ киргизскихъ женщинъ тоже весьма незатѣйливъ и очень мало разнится отъ мужскаго. Его составляютъ: длинная изъ сереяги или бумажной матеріи рубаха, вродѣ неразрѣзнаго спереди *чапана* (киргизскаго халата), *шелбары* (шалвары, только далеко, по своему покрою, не турецкія), остроконечные несмазные сапоги и поясъ. Вокругъ головы намотанъ холстъ, не чалмою, а въ видѣ цилиндра, вершка четыре вышины, изъ-подъ котораго сзади выходитъ одна или двѣ заплетенныя косы съ разными украшеніями (монетами, мѣдными кружками и пр.). Только по головному убору и можно съ перваго-же взгляда отличить киргизку, потому что, какъ въ лицѣ, такъ и въ манерахъ ея, мало женственности.

Изъ произведеній собственно Оренбурга извѣстны пуховыя платки; они дѣлаются изъ козьяго пуха, чрезвычайно тонки, нѣжны и теплы;—главныя и извѣстныя мастерицы ихъ здѣсь казачки Марія Ускова и Мальханова, произведенія которыхъ неоднократно посылались Государынѣ Императрицѣ и на выставки и были удостоены присылкою Усковой и Мальхановой цѣнныхъ подарковъ.

VII.

Благотворительный комитетъ и ремесленное училище.

Комитетъ общества вспомошествованія бѣднымъ получилъ здѣсь свое начало по инициативѣ супруги бывшаго главнаго начальника края, Л. И. Безакъ. Главную заботу общества вспомошествованія бѣднымъ г. Оренбурга составляетъ упроченіе существованія участковыхъ женскихъ школъ и оказаніе возможно большаго содѣйствія бѣднымъ жителямъ г. Оренбурга выдачею денежныхъ пособій на ихъ содержаніе, леченіе и другія признаваемые уважительными, по удостовѣренію Комитета, нужды. На пособія бѣднымъ израсходывается ежегодно до 1200 руб. сер. и 200 руб. сер. отчисляется на медикаменты для нихъ въ распоряженіе старшаго врача городской больницы; бѣдные получаютъ изъ аптекъ лекарство по уменьшенной цѣнѣ и даже бесплатно.

Четыре участковыя женскія школы Комитета для обученія бѣдныхъ дѣвочекъ грамотѣ и рукодѣліямъ продолжаютъ съ успѣхомъ свои занятія, и существованіе этихъ школъ составляетъ видимую насущную потребность общества, такъ какъ число ученицъ возрастаетъ ежегодно и достигло до 228 ученицъ. Предметы ученія въ школахъ: Законъ Божій, русское и славянское чтеніе съ грамматическимъ разборомъ, ариѳметика въ задачахъ устныхъ, письменныхъ и на счетахъ, и бесѣды по отечеству — и міровѣдѣнію и нравственнымъ вопросамъ. Кромѣ сего, главное вниманіе обращается на систематическое занятіе дѣтей рукодѣліями, изученіе которыхъ должно служить обезпеченіемъ ихъ будущей судьбы.

Часы учебныхъ занятій въ школахъ, при содѣйствіи учебнаго начальства въѣдства Народнаго Просвѣщенія, распредѣлены въ послѣдовательномъ и опредѣленномъ видѣ по одной общей для всѣхъ школъ программѣ. Прочія школы снабжены разными современными пособіями, какъ-то: глобусами, географическими картами, картинами для нагляднаго обученія изъ священной, естественной и русской исторіи. Занятія дѣтей и труды начальницъ школъ, ихъ помощницъ и преподавателей провѣряются постояннымъ наблюденіемъ и содѣйствіемъ г-жъ попечительницъ и, особенно, годовымъ экзаменомъ, производимымъ во всѣхъ школахъ инспекторомъ народныхъ училищъ губерніи. Бывшее доселѣ содержаніе при школахъ пансіонерокъ прекращено, по дороговизнѣ и неудобству содержанія ихъ при школахъ, и, за окончаніемъ почти всѣми ими ученія въ школахъ, пансіонерки поступили частію въ сельскія учительницы, частію въ семейства своихъ воспитателей и родственниковъ. Кромѣ того, заботами и усердіемъ супруги нынѣшняго главнаго начальника края, О. К. Крыжановской, устроены здѣсь пріютъ св. Ольги, куда поступаетъ на воспитаніе большинство малолѣтнихъ дѣтей бѣдныхъ городскихъ жителей. Прекрасный домъ и отличное содержаніе этого пріюта не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Вообще же, нельзя сомнѣваться, что достиженіемъ лучшихъ результатовъ въ устройствѣ школъ, помощи бѣднымъ жителямъ города и образованіи необходимыхъ для сего средствъ Комитетъ обязанъ просвѣщенной, живой и неутомимой дѣятельности достойной предсѣдательницы своей, Олимпіады Кирилловны Крыжановской.

Обозрѣвая попечительныя распоряженія ея в теченіи исполнившагося, въ истекшемъ декабрѣ мѣсяцѣ 1875 г., десятилѣтняго многотруднаго служенія благотворительнымъ цѣлямъ общества вспомошествованія бѣднымъ, — нельзя не отнести съ глубокимъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ просвѣщенной полезной ея дѣятельности. При вступленіи Олимпиады Кирилловны въ 1865 году въ званіе предсѣдательницы, ея принято было только 920 руб. 70¹/₂ коп., составлявшихъ всѣ средства Комитета. Такое недостаточное состояніе кассы его вызвало энергическую заботливость предсѣдательницы о благоустройствѣ средствъ Комитета и его дѣятельности. Теплое участіе ея къ положенію бѣдныхъ города и усиленная дѣятельность о доставленіи средствъ Комитету на развитіе дѣла благотворительности возбудило на столько сильное сочувствіе въ средѣ оренбургскаго общества, что мѣстное купечество, служащія и частныя лица города не замедлили отозваться на живую дѣятельность посильными пожертвованіями, увеличенными Олимпиадою Кирилловною сборами отъ устраиваемыхъ спектаклей и лотерей, такъ что 1865 годъ, встрѣченный Комитетомъ съ 900 руб., окончился приливомъ въ кассу Комитета пожертвованій, образовавшихъ капиталъ въ 13,000 руб. сер. Такое значительное поступленіе денегъ въ одинъ годъ, совершенно устроившее положеніе Комитета, говоритъ сильнѣе всякаго слова и нагляднѣе всякаго описанія о личной дѣятельности Олимпиады Кирилловны. Изъ этихъ суммъ куплено было на пользу школъ 10 билетовъ 2-го, съвыигрышами, займа, по дешевой на нихъ въ 1866 году цѣнѣ—по 100 руб. сер., съ небольшою кур-

совою приплатою на всѣ 96 руб.,— что образовало приносящій проценты капиталъ въ 1096 руб. 94 коп. сер., существующій и нынѣ. Въ дополненіе къ нему поступило еще по одному билету отъ попечительницъ школъ 2-го и 1-го участковъ. Къ сожалѣнію, счастье еще не благоприятствовало Комитету: билеты выигрыша пока не принесли. Въ 1867 году капиталъ общества еще увеличился до 17,973 руб. 33¹/₄ коп., но, вмѣстѣ съ симъ, начались и значительные расходы по устройству участковыхъ школъ, содержанію пансіонеровъ и помощи бѣднымъ жителямъ города. Школъ до 1873 года существовало 6; всѣ онѣ требовали большихъ расходовъ по найму квартиръ, класснымъ потребностямъ, жалованью начальницамъ и преподавателямъ; въ среднемъ выводѣ, стоимость школы обходилась до 1000 руб. сер.—цифра, установившаяся и до настоящаго времени и колеблющаяся отъ 925 до 1100 руб. сер. годоваго содержанія, школы. Расходъ капитала общества сталъ достигать до 6500 руб. сер. въ годъ, но положеніе школъ и бѣдныхъ улучшалось всѣми зависящими отъ предсѣдательницы средствами, удовлетвореніемъ, по возможности, просьбы каждаго дѣйствительно нуждающагося лица, о чемъ дѣлались дознанія. Усиленные расходы были необходимы въ 1868 и 1869 годахъ особенно, такъ какъ школы требовали многихъ разнородныхъ улучшеній и приобрѣтеній,—эти года были самые трудные для Комитета, но упрочили существованіе школъ. Въ 1873 году число школъ сокращено на одну, за открытіемъ оренбургской станичной школы, на общественный счетъ.

Число городскихъ школъ ограничено 4-мя; сдѣлано

было сношеніе съ городскою управою о назначеніи пособія школамъ изъ городскихъ суммъ, вслѣдствіе чего, въ помощь на ежегодное содержаніе ихъ, думою отчислено изъ прибылей общественнаго банка 1500 руб. сер. въ годъ; сверхъ того, по пригласительному подписному листу г-жи предсѣдательницы, оренбургское купечество пожертвовало 1050 рублей серебромъ. Въ дополненіе къ этимъ суммамъ, въ томъ же году, покровителемъ общества, оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, было доставлено комитету крупное пожертвованіе, послѣ долгаго судебного процесса и переписки съ властями Привислянскаго края,—это отказъ 2868 р. 54 коп. въ пользу комитета о бѣдныхъ, по духовному завѣщанію унтеръ-офицера Залусковскаго, служившаго въ одномъ изъ здѣшнихъ линейныхъ баталіоновъ. При такомъ сочувственномъ содѣйствіи предсѣдательницы комитета и покровителя его, генераль-губернатора, средства комитета усилились, и въ 1874 г. оборотъ суммъ доходилъ до 16 тысячъ, давая возможность усилить расходы по дѣлу благотворительности и образовать въ 1875 г., при правильномъ и заботливомъ веденіи предсѣдательницею дѣлъ комитета, чистый остатокъ къ 1 января 1876 года въ 10240 р. 79 $\frac{1}{2}$ коп. сер. Главнымъ и дѣятельнѣйшимъ членомъ комитета во все истекшее десятилѣтіе былъ и состоитъ секретарь его, Аполлонъ Дмитріевичъ Холодковскій. Такимъ образомъ, употреблены были всѣ средства, чтобы дать прочное положеніе существованію комитета; но какъ ни успѣшна и бережлива была дѣятельность по сохраненію необходимаго для комитета запаснаго капитала, существованіе 10 тысячъ.

его еще не даетъ права признать, въ виду возрастающей въ городѣ дороговизны на квартиры и многія жизненные потребности, что капиталъ этотъ вполне обеспечиваетъ всѣ обязанности и заботы комитета по благотворительности и народному образованію. Обеспеченіе это не можетъ быть достигнуто съ наличными только средствами комитета, тѣмъ болѣе, что ему предстоитъ еще изыскивать средства на предположенное, по мысли г-жи предсѣдательницы, устройство швейной мастерской для дѣвочекъ, оканчивающихъ ученіе въ школахъ; а потому было бы весьма желательно, чтобы дѣйствительно полезное учрежденіе это, осуществленіе котораго стоило столько трудовъ и заботъ, получило бы помощь отъ правительства, хотя бы удѣленіемъ, на поддержаніе средствъ его, отъ суммъ общественнаго призрѣнія или опекунскаго совѣта.

Населеніе г. Оренбурга, превышающее въ настоящее время 40 т. жителей и состоящее преимущественно изъ мѣщанъ, отставныхъ чиновниковъ, отставныхъ солдатъ и крестьянъ, поселившихся здѣсь на постоянное жительство, и средства которыхъ заключаются въ мелочныхъ промыслахъ и заработкахъ, по своей недостаточности не только не позволяютъ имъ дать требуемое образованіе своимъ дѣтямъ, но съ трудомъ удовлетворяютъ насущимъ потребностямъ ихъ существованія.

Между тѣмъ до 1870 года въ Оренбургѣ не имѣлось ни пріюта, ни ремесленнаго училища, въ коихъ могли быть призрѣны дѣти этихъ бѣдняковъ, безъ призора, пріучались къ праздности, обращались къ нищенству и, усвоивая дурныя привычки, наклонности и пороки

окружающей среды, необходимо дѣлались дурными членами общества.

Въ видахъ предотвращенія зла, являлась настоятельная потребность дароваго пріюта и образованія, могущаго, съ одной стороны, предохранить отъ нравственной порчи будущихъ гражданъ, съ другой — обезпечить ихъ дальнѣйшее существованіе.

Проникнувшись подобными воззрѣніями, градское общество нашло необходимымъ учредить въ Оренбургѣ бесплатное ремесленное училище для дѣтей недостаточныхъ родителей всѣхъ сословій, почему въ общемъ своемъ собраніи гг. почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, состоявшемся 29 августа 1868 г., приговоромъ своимъ и опредѣлило: просить городского голову войти съ надлежащимъ ходатайствомъ по начальству о разрѣшеніи открытія въ г. Оренбургѣ ремесленного училища, съ механическимъ при немъ отдѣленіемъ *), причемъ въ обезпеченіе его существованія отпускать ежегодно на его содержаніе 2 т. р. изъ городскихъ доходовъ впредь до тѣхъ поръ, пока будетъ встрѣчаться въ томъ надобность; кромѣ того, втеченіи десяти лѣтъ, вносить въ пользу училища лицамъ купеческаго сословія при полученіи торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ по 10⁰/₀ съ рубля казенной пошрины, а мѣщанамъ по 10 коп. съ каждой ревизской души. Въ-стѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду постоянную и всевозможную заботливость главнаго начальника края, генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго, къ

*) Механическое отдѣленіе не открыто, но, въ виду собираемаго на то капитала, близится къ осуществленію.

пользамъ и усовершенствованію края, равно и г. Оренбурга, общество выразило желаніе наименовать училище «Крыжановскимъ».

Приговоръ этотъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 мая 1854 г. Положенія Комитета гг. министровъ, былъ представленъ на утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ, съ присовокупленіемъ, что сумму, потребную на содержаніе заведенія въ 1869 г., опредѣлено внести въ городскую роспись; для помѣщенія же его избрано г. генераль-губернаторомъ одно изъ свободныхъ зданій и инженернаго вѣдомства.

По полученіи извѣщенія, что къ учрежденію училища на вышеупомянутыхъ основаніяхъ препятствій со стороны министерства не имѣется, для организациі заведенія былъ образованъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы и при участіи окружнаго инспектора казанскаго учебнаго округа, директора училищъ Оренбургской губерніи и другихъ лицъ, избранныхъ г. генераль-губернаторомъ.

Выработанный комитетомъ проектъ положенія былъ препровожденъ въ министерство народнаго просвѣщенія и затѣмъ, по разсмотрѣніи его въ министерствахъ народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 27-й день августа мѣсяца 1869 г. положенія комитета гг. министровъ и по соглашенію начальника края съ мѣстнымъ попечителемъ учебнаго округа, училище открыто 2 сентября 1870 г., въ 11 часовъ утра.

Первоначально училище помѣщалось въ зданіяхъ бывшаго военнаго ордонансгауза, временно переданнаго

въ вѣдѣніе города; затѣмъ, въ 1874 году, по представленію и неоднократно личному ходатайству г. генераль-губернатора, зданія эти, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, уступлены инженернымъ вѣдомствомъ г. Оренбургу, для помѣщенія училища, что составило для него весьма важное и капитальное пріобрѣтеніе.

Въ настоящее время училище располагаетъ дворовымъ мѣстомъ, съ двумя каменными одноэтажными корпусами, и двумя флигелями, вмѣщающими въ себѣ три мастерскія, кухню, прачешную, три кладовыя, погребъ и сарай.

Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ главнаго начальника края, училище имѣетъ весьма порядочное, хотя и не вполне приспособленное къ его потребностямъ, помѣщеніе; но, чтобъ сдѣлать его соотвѣтствующимъ своей цѣли, остается еще многое, что можетъ быть исполнено только энергіею городского самоуправленія, и, вѣроятно, скоро осуществится.

Средства содержанія его состоятъ: а) изъ суммъ, отпускаемыхъ думою, согласно общественнаго приговора отъ 29 августа 1868 г., в) взносовъ за содержаніе стипендіатовъ постороннихъ обществъ и лицъ, а равно за право ученія водноприходящихъ учениковъ, г) денегъ, получаемыхъ отъ продажи издѣлій учениковъ и исполненія заказовъ и д) пожертвованій.

Запасный капиталъ училища составилъ изъ пожертвованій: г. генераль-губернаторомъ 1500 руб., Уральскимъ казачьимъ войскомъ 400 р., Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ 300 р., жителями города Уральска и

Уральской области 352 р. 99 к. и $\frac{0}{10}$ по текущему счету 15 р. 86 к., а всего 2568 р. 85 к. Сверхъ того, пожертвовано есауломъ Уральского казачьяго войска, г. Бородинымъ, 600 р.

Суммы эти образованы съ цѣлію усилить средства заведенія, способствовать открытію при училищѣ механическаго отдѣленія, и дать возможность приобрести, необходимые для заведенія усовершенствованные снаряды, машины, локомобиль и заготовлять ремесленные матеріалы оптомъ.

Общее завѣдываніе дѣлами училища, по всѣмъ частямъ управленія, согласно § 4 Положенія, составляетъ предметъ заботъ училищнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ почетнаго блюстителя и при участіи городского головы и двухъ депутатовъ отъ общества, причемъ хозяйство заведенія возлагается на одного изъ послѣднихъ; ближайшее же веденіе училища и надзоръ за учениками ввѣрялись особому смотрителю.

Учебная часть, по смыслу § 5 Положенія, находится подъ наблюденіемъ директора училищъ Оренбургской губерніи, который во всѣхъ случаяхъ, касающихся ученія и воспитанія, приглашался въ комитетъ, гдѣ и занималъ мѣсто предсѣдателя; для преподаванія же наукъ, за немѣніемъ штатныхъ преподавателей, приглашаются приватно учителя другихъ учебныхъ заведеній.

Ремесленное обученіе воспитанниковъ производится учителями изъ мѣстныхъ мастеровыхъ, причемъ, по мѣрѣ надобности, нанимаются, въ помощь имъ, особые подмастерья.

Лица учебновоспитательнаго состава училища, кромѣ

директора училищъ, получаютъ содержаніе отъ заведенія; члены же комитета служатъ безъ жалованья.

Комплектъ воспитанниковъ училища, согласно § 17 Училищнаго Положенія, первоначально ограничивался 20-ю учениками; въ виду же достаточной полезности этого заведенія и вообще для всего Оренбургскаго края, были допущены въ число воспитанниковъ стипендіаты: Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, Троицкаго и Белебѣвскаго городскихъ обществъ, 1-й гильдіи купца Пупышева; кромѣ того, принимались вольноприходящіе ученики, согласно § 18 Положенія; при этомъ втеченіи пяти лѣтъ было пансіонероръ 38 челоѡкъ, стипендіатовъ 36 челоѡ. и вольноприходящихъ учениковъ 8 челоѡ., а всего 82 челоѡка; изъ нихъ выбыло до окончанія курса 24 челоѡ. и окончившихъ курсъ 11 челоѡкъ.

Въ числѣ учениковъ, находящихся въ училищѣ въ настоящее время, состоитъ:

Пансіонеровъ училища	—	—	20 челоѡ.
Стипендіатовъ Оренбургскаго казач. войска			9 —
— Уральскаго	—	—	4 —
— Троицкаго город. общества			2 —
— Белебѣвскаго	—		2 —
— г. Оренб. генераль губернатора			2 —
Своекоштныхъ пансіонероръ	—	—	2 —
Вольноприходящихъ учен.	—	—	6 —
Всего			47 челоѡ.

Пансіонеры училища находятся на полномъ содержаніи отъ заведенія; за стипендіатовъ же и своекоштныхъ

пансіонеровъ первоначально платилось по 80 р., а со второй половины 1872 г. по 100 р. за каждого въ годъ; вольноприходящіе же принимались съ годичною платою за право ученія по 15 р. въ годъ.

Всѣ ученики первоначально составляли одинъ общій классъ; затѣмъ, въ 1872 г. былъ образованъ 2-й, а въ 1875 г. 3-й (спеціальный) классы; курсъ-же ученія раздѣлялся на классное преподаваніе и практическія занятія, причѣмъ на первое назначалось по 2 часа, на послѣднія-же — отъ 5 до 7 часовъ ежедневно.

Въ классное преподаваніе входятъ: Законъ Божій, Русскій языкъ, Ариометика, Геометрія, общія свѣдѣнія изъ механики, физики, технологіи и химіи, въ примѣненіи ихъ къ ремесламъ, черченіе и чистописаніе; причѣмъ предметы общеобразовательнаго курса преподавались по программамъ уѣздныхъ училищъ.

Въ настоящее время, въ виду присвоенія училищу правъ III разряда учебныхъ заведеній, существовавшій порядокъ учебныхъ занятій для учениковъ первыхъ двухъ классовъ, замѣненъ слушаніемъ общеобразовательнаго курса при оренбургскомъ уѣздномъ училищѣ; при самомъ-же заведеніи сохранено преподаваніе техническихъ свѣдѣній и черченія въ III (спеціальномъ) классѣ.

Общая успѣшность учениковъ за пятилѣтіе выразилась 3,4 балла, причѣмъ, за отличное поведеніе и успѣхи въ наукахъ и ремеслахъ, они награждались похвальными листами и подарками, а одинъ, на основаніи § 37 Училищнаго Положенія комитета, отъ 2-го августа, за № 18, ученикъ III (спеціально) класса признанъ достойнымъ награжденія серебряною медалью.

Практическія занятія состояли въ обученіи ремесламъ: кузнечному, слесарному, столярному, токарному и сапожному; кромѣ того, въ послѣдніе годы ученики были ознакомлены съ литейнымъ и оружейнымъ мастерствами.

Втеченіи перваго года ученики испытывались, по какому ремеслу окажутся годными, затѣмъ имъ предоставлялись занятія уже однимъ или двумя однородными.

Порядокъ веденія ремесленного обученія, а равно и обязанности мастеровъ опредѣлялись особою инструкціею; для оцѣнки-же ежедневныхъ успѣховъ учениковъ велись отдѣльные списки,

Ремесленное производство училища первоначально ограничивалось легкими подѣлками въ собственность заведенія, затѣмъ дѣятельность его увеличилась исполненіемъ заказовъ отъ частныхъ лицъ и учреждений, причемъ производились изготовленіе различной мягкой, рѣзной и полированной мебели,ковка лошадей въ станкѣ и на рукахъ, изготовленіе желѣзныхъ кроватей, дверей и другихъ кузнечныхъ подѣлскъ, луженіе посуды, приготовленіе замковъ, разныхъ системъ вентиляторовъ, различныхъ инструментовъ и т. п. издѣлій слесарнаго ремесла, съ полировкой и чеканкою ихъ, шитье мужской и женской обуви; въ настоящемъ-же году, кромѣ того, изготовлялись и ружья со стволами заводской выдѣлки.

Всѣхъ ремесленныхъ работъ втеченіи пятилѣтія произведено на сумму 7108 р. 59³/₄ к., въ томъ числѣ для самого училища на 1949 р. 50 к. и заказчикамъ на 5159 р. 9³/₄ к.; изъ послѣднихъ оплачено на 4437 р. 29³/₄ и состоитъ въ долгу за заказчиками 691 р. 20 к.; при этомъ изъ матеріаловъ для ремесленныхъ работъ

употреблено на издѣлія въ собственность заведенія на сумму 820 р. 18 к., для заказовъ — 3727 р. 54 $\frac{1}{2}$ к., и затѣмъ къ 1 сентября 1875 г. состоитъ на лицо при училищѣ на 630 р. 93 к.

Таковы результаты пятилѣтняго существованія оренбургскаго ремесленнаго училища, которое хотя и не достигло еще надлежащаго развитія, вслѣдствіе недостаточности собственныхъ средствъ, неопредѣленности его положенія въ ряду учебныхъ заведеній и другихъ мѣстныхъ условій, тѣмъ не менѣе, наглядно показало, насколько соотвѣтствуетъ потребностямъ края, въ какой мѣрѣ удовлетворяетъ имъ и что обѣщаетъ въ будущемъ.

Этотъ краткій перечень училищныхъ событій и фактовъ говоритъ самъ за себя, что оренбургское ремесленное училище увеличивалось въ своемъ развитіи, совершенствовалось въ производствѣ, приобрѣтало самостоятельность.

Упомянутое измѣненіе порядка учебныхъ занятій, дающее воспитанникамъ училища значительную льготу по отбыванію воинской повинности и имѣющееся въ виду открытіе механическаго отдѣленія, окончившіе курсъ коего могутъ поступать служащими на желѣзныхъ дорогахъ, — все это значительно увеличитъ число желающихъ воспользоваться даваемымъ училищемъ образованіемъ и тѣмъ самымъ упрочитъ будущее заведеніе.

VIII. Маршрутъ въ Оренбургъ изъ Петербурга. Посѣщеніе города членами Императорской Фамилии. Настоящій центръ стремленія горожанъ.

Путь въ Оренбургъ можетъ быть совершенъ по желѣзной дорогѣ, а частію и водою (лѣтомъ); вотъ росписанія:

Н И К О Л А Е В С К А Я Ж . Д .

Вѣр.	Расстояніе.		Наименованіе станцій.																			
			Вурьянъ № 1 (1 и 2 в.)		Почт. п. № 3 (1 и 2 в. съ слазн. ваг.)		Пасс. п. № 5 (2 и 3 в. съ слазн. ваг.)		Пасс. п. № 7 (2 и 3 в. съ слазн. ваг.)		Пасс. п. № 9 (1, 2 и 3 в.)											
			Прѣб.	Отправ.	Прѣб.	Отправ.	Прѣб.	Отправ.	Прѣб.	Отправ.	Прѣб.	Отправ.	Прѣб.	Отправ.								
10	С.-Петербургъ (буе.)	7 51	1	7 52	3 40	3	3 43	9 50	5	9 55	12 53	1	12 54	9 23	1	9 24	10 23	1	10 24	10	10 24	
24	Преображенская (п.)																					
33	Колпино																					
38	Поговка (полуст.)																					
50	Сабляно																					
60	Тосно (полуст.)																					
68	Ушани																					
73	Ербана (полуст.)																					
82	Любань (буе.)																					
88	Померанье																					
94	Трубинково (платъ.)																					
94	Вабько																					
108	Торенная (полуст.)																					
111	Чудово																					
118	Волховъ (полуст.)																					
133	Гриды																					
142	Больш. Вишера (пол.)																					
152	Малы Вишера (буе.)																					
163	Красное (полуст.)																					
170	Бурга																					
185	Веревье																					
197	Торбино																					
212	Воровена																					
219	Засозерье (полуст.)																					
229	Окуловка (буе.)																					

РЯЗАНСКО-КОЗЛОВСКАЯ Ж. Д.

Цѣна мѣстамъ:			Вагажъ за 10 ф.	Расстояние.	Наименованіе станцій.	Кур. п. № 7. (1 и 2 кл. 1)			Пасс. п. № 1. (1, 2 и 3 кл. 2)			Почт. п. № 3 (1, 2 и 3 кл.)		
Въ почт. и пассаж. поѣзд. 1)						Прибытіе.	Остановка.	Отправл.	Прибытіе.	Остановка.	Отправл.	Прибытіе.	Остановка.	Отправл.
I	II	III												
р. к.	р. к.	р. к.	коп.	вер.		ч. м.	м.	ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.	ч. м.	м.	ч. м.
—	—	—	—	—	Рязань	—	—	ночи 3 37	—	—	веч. 7 00	—	—	веч. 11 40
— 63	— 47	— 26	1,05	12	Пушино (полуст.)	3 54	—	3 54	7 22	1	7 23	12 08	1	12 04
— 63	— 47	— 26	1,05	21	Сергіево	4 06	—	4 06	7 40	2	7 42	12 21	2	12 23
1 38	1 03	— 57	2,30	34	Шевцоло (полуст.)	4 23	—	4 23	8 06	1	8 07	12 47	1	12 48
1 38	1 03	— 57	2,30	46	Старожилowo	4 36	2	4 38	8 25	4	8 29	1 07	4	1 11
2 01	1 50	— 83	3,35	58	Хруцоло (полуст.)	4 55	1	4 56	8 51	2	8 53	1 34	2	1 36
2 01	1 50	— 83	3,35	67	Низитяно	5 07	4	5 11	9 03	4	9 12	1 51	5	1 56
2 55	1 91	1 06	4,25	74	Филатово (полуст.)	5 23	—	5 23	9 29	1	9 30	2 12	1	2 13
2 55	1 91	1 06	4,25	85	Кораблино	5 34	2	5 36	9 45	4	9 49	2 28	5	2 33
3 27	2 45	1 36	5,45	94	Подвислово (полуст.)	5 52	—	5 52	10 11	1	10 12	2 56	1	2 57
3 27	2 45	1 36	5,45	109	Рязань	6 09	15	6 24	10 36	14	10 50	3 21	40	4 01

РЯЖСКО-МОРШАНСКАЯ Ж. Д.

Цѣна мѣстамъ:			Вагажъ за лудж.	Расстояние.	Наименованіе станцій.	Почт. поѣздъ № 3. 2)		
КЛАССЫ:						Прибытіе.	Остан.	Отправл.
I	II	III						
р. к.	р. к.	р. к.	коп.	вер.		ч. м.	мн.	ч. м.
—	—	—	—	—	Рязань	—	—	утра 7 00
—	—	—	—	11 ¹ / ₂	Еголдаево (полуст.)	7 25	2	7 27
— 69	— 52	— 29	5 ¹⁰⁰	22 ³ / ₄	Кензино (буф.)	7 49	10	7 59
—	—	—	—	38	Сухарево (полуст.)	8 19	2	8 21
1 29	— 97	— 54	9 ¹⁰⁰	42 ¹ / ₂	Ворни (буф.)	8 40	3	8 43
—	—	—	—	51 ¹ / ₂	Озерки (полуст.)	9 0	2	9 03
1 80	1 35	— 75	12 ¹⁰⁰	59 ³ / ₄	Верда (буф.)	9 19	15	9 34
—	—	—	—	71 ³ / ₄	Ремизово (полуст.)	9 58	2	10 00
2 53	1 94	1 08	17 ¹⁰⁰	85	Алексѣвка (буф.)	10 31	8	10 34
—	—	—	—	96	Ост. Веселая	11 00	1	11 01
3 15	2 36	1 31	21 ¹⁰⁰	104 ¹ / ₄	Кузники (буф.)	11 23	3	11 26
3 66	2 75	1 53	24 ¹⁰⁰	122	Моршанскъ (буф.)	12 00	дни	—

МОРШАНСКО-СЫЗРАНСКАЯ Ж. Д.

Цѣна мѣстамъ			Васажъ въ 10 ф	Расстояніе.	Наименованіе станцій.	Почт. н. № 1. (I, II и III кл.)			Дополн. н. № 1 *).					
КЛАССЫ:						Прибытіе	Остановка	Отправл.	Прибытіе	Остановка	Отправл.			
I	II	III												
р.	к.	р.	к.	Вол.	вер.	ч.	м.	мин.	ч.	м.	мин.	ч.	м.	мин.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—18	—14	—8	0,30	6	Моршанскъ (Рязск.) (буф.)	—	—	1,45	—	—	—	—	—	3,45
—84	—63	—35	1,40	28	Моршанскъ (Сызран.)	2.03	5	2.08	4.03	10	—	—	—	4.13
1.38	1.04	—58	2,30	46	Фитинговецкая (буф.)	2.57	3	3.00	5.02	5	—	—	—	5.07
2.04	1.53	—85	3,40	68	Вернадовка (буф.)	3.37	3	3.40	5.44	5	—	—	—	5.49
2.79	2.09	1.10	4,05	98	Сосѣдна (буф.)	4.22	5	4.27	6.31	5	—	—	—	6.36
3.51	2.63	1.46	5,30	117	Вашильково (буф.)	5.21	3	5.24	7.30	3	—	—	—	7.33
4.23	3.17	1.76	7,05	141	Пачелма (буф.)	6.12	20	6.32	8.21	14	—	—	—	8.35
—	—	—	—	155	Титово (буф.)	7.24	3	7.27	9.27	5	—	—	—	9.32
5.07	3.80	2.11	8,45	169	Адишевка (полуст.)	7.51	2	7.53	9.56	3	—	—	—	9.59
5.67	4.25	2.36	9,40	189	Воейковская (буф.)	8.20	15	8.35	10.26	10	—	—	—	10.36
6.21	4.66	2.59	10,35	207	Студенецъ (буф.)	9.21	5	9.26	11.22	5	—	—	—	11.27
6.81	5.11	2.84	11,35	227	Симанщина (буф.)	10.04	3	10.07	12.05	3	—	—	—	12.08
7.50	5.63	3.13	12,30	250	Рамзай (буф.)	10.47	3	10.50	12.48	3	—	—	—	12.51
8.16	6.12	3.40	13,00	272	Пенза (буф.)	11.30	20	11.50	1.31	19	—	—	—	1.50
8.85	6.64	3.69	14,35	295	Леоплдовка	12.42	3	12.45	2.42	3	—	—	—	2.45
9.54	7.16	3.98	15,00	318	Капавка (буф.)	1.26	4	1.30	3.26	10	—	—	—	3.36
10.14	7.01	4.23	16,00	338	Чадаевка	2.10	5	2.21	4.22	3	—	—	—	4.25
10.86	8.15	4.53	18,10	362	Сюзюмъ (буф.)	3.10	3	3.13	5.14	3	—	—	—	5.17
11.31	8.48	4.71	18,35	377	Кузнецкъ (буф.)	4.02	10	4.12	6.06	30	—	—	—	6.36
11.76	8.82	4.90	19,00	392	Евлянево	4.36	3	4.41	7.02	5	—	—	—	7.07
12.48	9.36	5.20	20,30	416	Никулino (буф.)	5.08	5	5.13	7.34	7	—	—	—	7.41
13.17	9.88	5.49	21,05	439	Прасковьяно (буф.)	6.02	3	6.05	8.30	5	—	—	—	8.35
13.89	10.49	5.79	23,15	463	Новоспаское (буф.)	6.51	9	7.00	9.21	7	—	—	—	9.28
14.55	10.91	6.06	24,25	485	Ремьевка (буф.)	7.46	3	7.49	10.14	5	—	—	—	10.19
					Сызрань (буф.)	8.33	у т	ра.	11.03	дни	—	—	—	—

*) Поѣзда дополнительные будутъ отправлены въ случай опозданія поѣздовъ со-
сѣднихъ дорогъ.

На станціяхъ Моршанскъ, Пенза, Кузнецкъ и Сызрань, вошедшихъ въ прямое сообщеніе по дорогамъ II группы, продаются купонныя книжки (призго сообщенія) до слѣдующихъ станцій дорогъ этой группы: Рязанско-Козловской — Рязань и Коз-
лова, Козловско-Тамбовской — Тамбовъ, Тамбовско-Саратовской — Истралова, Атиарка и
Саратова, Козлов.-Ворож.-Ростов.—Грязей, Воронежъ, Новочеркаскъ и Ростовъ, Орловско-
Грязинской — Далецка, Ельца и Орла, Грязе-Царицынской — Борисоглѣбскъ и Царицына,
Московско-Рязанской — Москвы, Рязань и Коломна, Никольской — С.-Петербурга и
Рязанско-Вяземской — Скопина.

О Р Е Н Б У Р Г С К А Я Ж. Д.

Цѣна мѣстамъ.			Ваганы за 10 в.	Расстояніе.	Наименованіе станцій.	Почт.-пасс. № 1.		
КЛАССЫ:						Прѣб.	Остан.	Отпр.
I	II	III						
р. к.	р. к.	р. к.	коп.	вер.		ч. м.	ч. м.	ч. м.
—	—	—	—	—	Сызрань (Морш. ж. д.)	8 24	1.56	10 20 утра
—	—	—	—	—	Ватраки (Оренб. ж. д.)	11 03	2	11 05
—	—	—	—	—	<i>Переправа чрезъ р. Волгу.</i>	—	3.31	днѣ
— 48	— 30	— 20	0,80	16	Обшаровка	2 36	4	2 40
— 90	— 72	— 40	1,00	32	Мыльная	3 12	3	3 15
1 65	1 24	— 69	2,75	55	Безенчукъ	3 59	10	4 15
2 37	1 78	— 99	3,05	79	Томылово	5 00	3	5 03
3 00	2 25	1 25	5,00	100	Липяги	5 58	6	6 04
3 45	2 59	1 44	5,75	115	Самара (буф.)	6 50	45	7 35
4 05	3 04	1 69	6,75	135	Смышляевна	8 13	5	8 13
4 77	3 58	1 99	7,05	159	Чарыковская	9 13	7	9 20
5 55	4 10	2 31	9,25	185	Грачевка	10 07	5	10 12
6 06	4 55	2 53	10,10	202	Богатое	10 42	3	10 45
6 33	4 75	2 64	10,55	211	Маричевна	11 05	15	11 20
6 84	5 13	2 85	11,40	228	Ворская	11 47	9	11 56
7 56	5 67	3 15	12,00	252	Колтубанка	12 35	10	12 45
8 31	6 23	3 46	13,85	277	Вузулукъ (буф.)	1 30	25	1 55
9 00	6 75	3 75	15,00	300	Погромное	2 45	3	2 48
9 72	7 29	4 05	16,20	324	Тодкая	3 30	5	3 35
10 47	7 85	4 36	17,45	349	Сорочинская	4 20	10	4 30
11 22	8 42	4 08	18,70	374	Гамалѣева	5 15	3	5 18
11 94	8 96	4 98	19,00	398	Ново-Сергѣевская	6 00	15	6 15
12 57	9 43	5 24	20,95	419	Платовка	6 53	4	6 57
13 20	9 90	5 50	22,00	440	Революционная	7 35	8	7 43
13 89	10 42	5 79	23,45	463	Сыртъ	8 43	4	8 47
14 64	10 98	6 10	24,10	488	Каргала	9 36	4	9 40
15 24	11 43	6 35	25,40	508	Оренбургъ (буф.)	10 20	утр.	—

6 69	5 02	2 79	11,45	223	Ковни (буф.)	11 27	12 13	11 39	3 43	15	3 58
7 11	5 33	2 90	11,66	237	Копровъ (буф.)	12 03	12 15	12 15	4 18	5	4 23
—	—	—	12,50	245	Гостяхино (полуст.)	12 30	5 12	12 35	4 35	2	4 37
7 77	5 83	3 24	—	259	Крестьяново	1 00	6 1 06	1 06	4 58	3	5 01
8 22	6 17	3 43	13,70	274	Мстерь	1 32	6 1 38	1 38	5 23	3	5 26
—	—	—	—	284	Сельск. эк. ак (полуст.)	1 55	5 2 00	2 00	5 40	2	5 42
8 79	6 59	3 66	14,66	298	Вязники (буф.)	2 16	20 2 36	2 36	5 54	11	6 05
—	—	—	—	307	Денно:во (полуст.)	3 00	5 3 05	3 05	6 26	2	6 28
9 54	7 16	3 98	15,00	318	Чулово	3 24	5 3 29	3 29	6 41	2	6 46
—	—	—	—	324	Молодинковская (полуст.)	3 43	4 3 47	3 47	6 59	2	7 01
10 11	7 58	4 21	16,96	337	Гороховецъ (буф.)	4 02	20 4 22	4 22	7 14	11	7 25
—	—	—	—	347	Ильинская (полуст.)	4 40	4 4 44	4 44	7 40	2	7 42
10 68	8 01	4 45	17,80	356	Горбоголка	4 55	6 5 01	5 01	7 53	5	7 58
10 89	8 17	4 54	—	363	Сейма (полуст.)	5 13	6 5 19	5 19	8 09	2	8 11
11 46	8 55	4 75	18,00	380	Черная	5 43	7 5 55	5 55	8 36	3	8 39
11 91	8 93	4 96	19,80	397	Орлова	6 24	5 6 20	6 20	9 04	2	9 06
12 30	9 23	5 13	20,50	410	Нижний (буф.)	7 00	луга	—	9 30	луга	—

Въ пути 16 ч. 30 м. Въ пути 13 ч.

Пассажиры, желающие похлеститься отдалёно, могут нанять особня отдалёны или въ общин. вагонахъ I кл. или въ отдѣлнх семейнаго вагона.

Отдалёны въ вагонахъ I кл. отдалены за плату полнаго числа мѣстъ, вмѣщающихся въ отдалёны, т. е. ва 4, 6, 7 или 8 вагоновъ I кл., а отдалёны съ диванами для сна и смѣшныя съ ними отдалёны II кл. отдалены по слѣдующимъ цѣнамъ за все разстояние между Москвою и Нижнимъ:

За отдалёны съ I диваномъ	50 р.
" " 2-мъ	106 р.
" " II класса	49 р.

Въ отдалёны съ однимъ диваномъ допускаются не болѣе 3-хъ, а въ отд. съ 2-ми диванами не болѣе 6 пассажировъ; въ отдалёны же II кл. — не болѣе 5 пассажировъ.

Требования отд. I кл. принимаются только на конц. станцияхъ и должны быть предъявлены по крайней мѣрѣ за два часа, а требования отдалёны съ диванами могутъ быть заявлены и съ промежу. станцій по телеграфу.

Превышитель билета на семейное отд. не платитъ за багажъ, если весь багажъ не превышаетъ: названнаго отд. съ 2 диванами — 6 пуд., съ 1 див. — 3 пуд., и у названнаго отд. II кл. — 5 пуд.

Затѣмъ, внизъ по Волгѣ, на прекрасныхъ пароходахъ Пароходнаго Общества по Волгѣ, отходящихъ:

	По какимъ днямъ.				Ч а с ы.	мин.	
	Понед.	Вторн.	Пятн.	Субб.			
Изъ Нижняго	Понед.	Вторн.	Пятн.	Субб.	въ 10	30	утра.
» Работокъ	Понед.	Вторн.	Пятн.	Субб.	около 1	30	длн.
» Исадъ	Понед.	Вторн.	Пятн.	Субб.	» 3	—	—
» Василь-Сурска	Понед.	Вторн.	Пятн.	Субб.	» 5	30	веч.
» Козьмодемьянска	Понед.	Вторн.	Пятн.	Субб.	» 7	30	—
» Чебоксарь	Понед.	Вторн.	Пятн.	Субб.	» 10	30	—
» Сундыря	Вторн.	Сред.	Субб.	Воскр.	» 1	—	утра.
» Козловки	Вторн.	Сред.	Субб.	Воскр.	» 3	—	—
» Казани	Вторн.	Сред.	Субб.	Воскр.	въ 8	—	—
» Богородска	Вторн.	Сред.	Субб.	Воскр.	около 11	—	—
» Спасскаго-Затона	Вторн.	Сред.	Субб.	Воскр.	» 12	—	длн.
» Тетюшъ	Вторн.	Сред.	Субб.	Воскр.	» 1	—	—
» Симбирска	Вторн.	Сред.	Субб.	Воскр.	въ 6	—	веч.
» Селгилей	Вторн.	Сред.	Субб.	Воскр.	около 8	—	—
» Новодѣвичья	Вторн.	Сред.	Субб.	Воскр.	» 12	—	ночи.
» Старополя	Сред.	Четв.	Воскр.	Понед.	» 2	—	утра.
» Самары	Сред.	Четв.	Воскр.	Понед.	въ 8	—	—

Такса для взиманія платы за проѣздъ пассажировъ на пароходахъ, принадлежащихъ Пароходному Обществу по Волгѣ.

Отъ Нижняго-Новгорода	I кл.			II кл.			III кл.						
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.			
до Работки	1	60	1	10	—	40	до Богородска	10	—	6	50	2	80
» Исадъ	2	50	1	80	—	65	» Спасс.-Зат.	10	40	6	80	2	95
» Вас.-Сурска	4	—	2	80	1	—	» Тетюша	11	10	7	20	3	10
» Козьмод.	5	10	3	55	1	40	» Симбирска	12	70	8	30	3	50
» Чебоксарь	6	80	4	25	1	70	» Селгилей	13	75	9	—	3	70
» Сундыря	7	—	4	55	1	85	» Новодѣвичья	14	40	9	45	3	95
» Козловки	7	85	5	10	2	05	» Ставрополя	15	—	9	80	4	10
» Казани	8	50	5	50	2	20	» Самары	16	—	10	50	4	45

Примѣчанія: 1) За дѣтей моложе 10 лѣтъ платится половина, 2) Пассажиры могутъ имѣть безъ платы сам-воложъ не болѣе 30 фунтовъ и подушки. 3) За собаку, которая должна быть подъ наблюденіемъ хозяина, платится, безъ корму, какъ за 2 пуда багажа.

Оренбургъ удостоился посѣщенія въ 1824 г. Императора Александра I, а въ 1837 г.,—Государя Императора Александра Николаевича, когда Его Величество былъ еще Наслѣдникомъ; въ 1868 г. посѣтилъ его и Великій Князь Владимръ Александровичъ, а въ 1873 г. были въ Оренбургѣ Великіе Князья Николай Константиновичъ и Евгеній Максимилановичъ, участвовавшіе въ извѣстной хивинской экспедиціи. Съ 1-го января 1877 года, открыто движеніе по оренбургской желѣзной дорогѣ и въ настоящее время центръ стремленія всѣхъ и cadaго — это вокзалъ. Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, Оренбургъ соединяется съ Европой, сюда онъ будетъ устремлять всѣ богатства страны; отсюда онъ получитъ новую жизнь, новую дѣятельность, новое значеніе и для себя, и для государства; съ первымъ-же пришедшимъ паровозомъ уже исчезла та остроумная надпись изъ Данте, при входѣ въ адъ: «Lasciate ogni speranza», которая, первая лезла въ голову всякому заѣзжавшему сюда.

Ф. Лобyseвичъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка	напечатано:	должно быть:
25	1 снизу	Разскаатовъ	Разсказовъ
27	8 »	Станковичъ	Станевичъ
32	11 сверху	Бутасовыхъ	Путоловыхъ
35	12 »	<i>шелбары</i>	<i>шалъвары</i>
53	1 »	Козлобская	Козловская.

